

В. В. Каминский

Некоторые обстоятельства
«путешествия» Николаевской Академии
Генерального Штаба из Екатеринбурга
в Казань 23–24 июля 1918 г. (часть I)

В процессе изучения социальной истории русского Генштаба первой трети прошлого столетия внимание автора этих строк, среди прочего, привлекли обстоятельства эвакуации большевиками в 1918 г. Николаевской Академии Генерального Штаба (далее — АГШ) сначала из Петрограда в Екатеринбург (март), а оттуда — в Казань (23–24 июля). Специфика этой эвакуации заключалась в том, что, попав в Казань (к началу августа), часть персонала АГШ и определенное количество ее студентов оказалась в распоряжении «белого» Комитета членов Учредительного собрания (далее — Комуч) и его Народной Армии.

Интересно, что в приказе большевистского Наркомвоенмора Л. Д. Троцкого об эвакуации АГШ (№ 162 от 21 июля 1918 г.) было ясно сказано, что «всякая попытка отдельных членов личного состава академии проникнуть на территорию, занятую чехословаками, будет рассматриваться как измена и караться по законам военного времени»¹. Однако специфика ситуации в том и заключалась, что на самом деле не преподаватели и студенты АГШ в начале августа 1918 г. «проникли на территорию, занятую чехословаками...», а наоборот — чехи стремительно захватили территорию, где оказалась в данное время Академия!

В мемуарной и в современной научной литературе относительно проблемы эвакуации части персонала и студентов АГШ в Казань (23–24 июля 1918 г.) и их «перехода» на сторону Комуча в начале августа того же года утвердилось явно искаженное представление. Так, из воспоминаний профессора АГШ М. А. Иностранцева можно заключить, что находившийся к середине июля 1918 г. в Екатеринбурге персонал АГШ будто бы только того и ждал, чтобы «удрать от большевиков» и «перейти

**Каминский Валерий
Владимирович,**
Ph. D. истории
(Ашдод, Израиль);
svkamin@zahav.net.il

в распоряжение противобольшевистских сил». Российский историк В. М. Войнов утверждал, что «...офицеры старшего курса АГШ в начале августа 1918 г. перешли во главе с Начальником Академии А. И. Андогским на сторону белогвардейцев», и что «слушатели старшего курса, набранные в дореволюционных условиях, в подавляющем большинстве были враждебно настроены по отношению к Советской власти». Крайне политизированная версия «измены» академиков большевикам в Екатеринбурге и Казани летом 1918 г. прочно закрепилась и в современных российских академических изданиях. Так, в одной из провинциальных российских энциклопедий историки В. М. Войнов и И. Ф. Плотников в статье «Академия Генштаба» заявили дословно следующее: «...АГШ частично была эвакуирована в Казань, там и в Екатеринбурге преподаватели и слушатели, перейдя на нелегальное положение, скрывались до взятия города войсками Народной Армии Комуча». Не избежал предвзятого «политизированного подхода» в указанном вопросе и известный российский военный историк А. Г. Кавтарадзе. Он пытался внушить читателю, что «накануне падения Казани (5 августа 1918 г.) профессорско-преподавательский состав Военной академии (АГШ. — В. К.) во главе с ее начальником А. И. Андогским в полном составе отказался принять участие в обороне города от наступающих белогвардейских войск, поставив себя тем самым в положение противников Советской власти». Наконец, современный британский историк И. Модсли утверждает, что в 1918 г. из всех случаев «переходов» бывших офицеров из РККА в «белый» лагерь «...наиболее выдающимся явлением стало массовое дезертирство в Казань преподавателей и студентов Академии Генштаба»².

В настоящей статье автор пытается выяснить те реальные обстоятельства, которые сопровождали эвакуацию АГШ из Екатеринбурга в Казань в 20-х числах июля 1918 г. и «переход» ряда представителей ее персонала и студентов на сторону «белого» Комуча в августе того же года. Автор одновременно предполагает, по возможности, прояснить дальнейшие судьбы некоторых преподавателей АГШ.

Беспристрастное исследование различного рода документов заставляет серьезно усомниться в правильности вышеприведенных мнений относительно обстоятельств эвакуации АГШ из Екатеринбурга в Казань в указанное время.

Во-первых, анализ «требовательных ведомостей» на начисление жалованья персоналу АГШ (за январь-июль 1918 г.) и именных списков студентов (например, за июнь 1918 г.), обнаруженных автором этих строк, показывает, что как в Петрограде, так и в Екатеринбурге (январь-июль 1918 г.) преподаватели АГШ свою работу по подготовке будущего комсостава РККА выполняли вполне добросовестно, и столь же добросовестно студенты АГШ посещали занятия³. Поэтому никак нельзя согласиться с тем положением (его выдвигали М. Иностранцев и косвенно А. Кавтарадзе), что профессорско-преподавательский состав АГШ в Екатеринбурге и Казани якобы только и делал, что ждал удобного случая, чтобы «сбежать» от большевиков в белую армию.

Во-вторых, анализ различного рода материалов показывает, что Академия в Казань вовсе не дезертировала, а была эвакуирована большевиками! И в период своего пребывания в Екатеринбурге, как и на всем пути следования оттуда до Казани, АГШ всецело находилась под их неусыпным контролем⁴.

В-третьих, АГШ оказалась в распоряжении «белых» к началу августа 1918 г. случайно! Обстоятельства, которые сопровождали факт «случайной измены» АГШ в конце июля — начале августа 1918 г. в полной мере отразили, с одной стороны, «трогательную заботу» военного руководства большевиков об Академии Генштаба. С другой стороны, эти же обстоятельства достаточно ясно продемонстрировали социально-бытовые настроения преподавателей и студентов АГШ, проявившиеся в указанное время. Характерно, что проявление указанной «заботы» и «настроений» имело место как во время эвакуации АГШ из Петрограда в Екатеринбург (март 1918 г.) и пребывания Академии в Екатеринбурге (до 23–24 июля), так и в период эвакуации ее в Казань (последняя неделя июля 1918 г.).

В-четвертых, если следовать «логике» рассуждения историка Войнова, то остается непонятным, почему же большевикам не «изменила» остальная часть курсантов, которая также была подготовлена «в дореволюционных условиях», но не попала под эвакуацию в Казань? Так, вполне добросовестно служили большевикам 137 штаб- и обер-офицеров, закончивших в мае 1917 г. ускоренные курсы АГШ 2-й очереди. Они не только были причислены к Генштабу приказом Начальника Штаба Наркомовоена № 22 от 23 марта 1918 г., но и спустя три месяца приказом Всероссийского Главного Штаба (далее — ВГШ) № 18 от 27 июня того же года были переведены в Генштаб⁵.

Так или иначе, 23–24 июля 1918 г. АГШ была эвакуирована большевиками в Казань, а в ночь с 6 на 7 августа с. г. белочехи, видимо, начали штурм города, который был ими полностью захвачен ближе к 10 августа⁶. В итоге в распоряжении «белого» Комуча оказались 22 преподавателя и служащих АГШ, а также определенное количество курсантов Академии⁷.

Чтобы прояснить ситуацию, обратимся сначала к событиям, предшествовавшим большевистской эвакуации АГШ из Екатеринбурга в Казань.

І. Эвакуация АГШ в Екатеринбург.

1. Причины и подготовка эвакуации (март 1918 г.). В марте 1918 г. из-за угрозы германского наступления АГШ «срочно» была эвакуирована большевиками из Петрограда в Екатеринбург⁸. Профессор АГШ М. А. Иностранцев указывает следующие причины, по которым Конференция Академии якобы «желала ее эвакуации»: 1) «слухи» о формировании «где-то на юге... противобольшевистских сил, которые должны были начать открытую борьбу с представителями 3-го Интернационала», поэтому будто бы следовало «эвакуировать (АГШ)... куда-нибудь подальше от глаз центральной большевистской власти, ... поближе к силам, готовящимся для борьбы с коммунизмом» (то есть на юг России); 2) «...нахождение

немцев весьма близко от Петрограда... становилось для Академии весьма опасным и она со своими ценностями, могла в один прекрасный день оказаться в германских руках», а потому возникло стремление эвакуировать ее подальше «от немецкой опасности»; 3) «...голод и лишения в Петрограде росли все более и более, делая пребывание в нем с каждым днем все более невыносимым. Уже хлеб становился чем-то вроде роскоши, качество его заметно понижалось, а количество уменьшалось. Для питания, за неимением говядины, многие перешли на конину, но и ее уже подчас было доставать трудно»⁹. Из указанных выше трех причин, первые две автору настоящей статьи представляются несостоятельными, поскольку они не отражали подлинные настроения русского офицерства того времени вообще, а офицеров Генштаба — в особенности.

Утверждение профессора Иностранцева о стремлении руководства Академии эвакуировать АГШ «...поближе к силам, готовящимся для борьбы с коммунизмом», явно выглядит как его собственная выдумка. Иностранцев указывает, что «...слухи о противобольшевистских движениях стали доходить все более и более»¹⁰, однако нужно признать, что в марте 1918 г. «противобольшевистские силы» на Юге России, представленные 4-тысячной Добровольческой армией¹¹, находились явно в зачаточном состоянии и вряд ли кем-либо тогда воспринимались всерьез. Сами же офицеры в это время явно «не горели желанием» влиться в ее ряды. Об этих определенно апатичных настроениях русского офицерства ясно высказался сам Деникин: «важнейшие центры — Петроград, Москва, Киев, Одесса, Мин. Воды, Владикавказ, Тифлис — были забиты офицерами. Пути на Дон были, конечно, очень затруднены, но твердую волю настоящего русского офицера не остановили бы никакие кордоны». Однако на деле «...напор большевиков сдерживали несколько сот офицеров и... юнкеров, гимназистов, кадет, а панели и кафе Ростова и Новочеркасска были полны молодыми здоровыми офицерами, не поступавшими в армию... Донское офицерство, насчитывающее несколько тысяч, до самого падения Новочеркасска, уклонилось вовсе от борьбы: в донские партизанские отряды поступали десятки, в Добрармию единицы, а все остальные, связанные кровно, имущественно, земельно с войском, не решались пойти против ясно выраженного настроения и желаний казачества»¹². Да и добраться до этой «армии», учитывая, что железнодорожный транспорт в конце 1917 — начале 1918 г. работал лишь на 1/3, а на станциях линчевали офицеров, было весьма и весьма проблематично¹³.

Явно некорректным выглядит указание профессора Иностранцева и на «немецкую опасность». Следует признать, что весной-летом 1918 г., когда в руках немцев действительно оказалась половина Европейской России¹⁴, угроза попадания в те же руки какой-то Академии, пусть даже самой престижной, вряд ли кого-то могла всерьез взволновать. Мало того, само русское офицерство почему-то вовсе не стремилось защищать свое «поруганное Отечество» от тех же немцев с оружием в руках. Напротив, целый ряд офицерских воору-

женных формирований на Юге России в 1918 г. создавался и действовал как раз на германские деньги, как то: Южная Армия и части П. П. Скоропадского, формируемые на Украине, Донская Армия казачьего генерала П. Н. Краснова; не брезговал немецкими деньгами даже сам Главнокомандующий Вооруженных Сил Юга России, Генштаба генерал-лейтенант А. И. Деникин¹⁵. В таких условиях беспокойство профессора Иностранцева о ценностях Академии, которые могли попасть «в руки к немцам», выглядит попросту смешным.

Значительно более заслуживающим доверия в качестве причины эвакуации большевиками АГШ из Петрограда в Екатеринбург является указание Иностранцева на голод в Петрограде. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что само решение об эвакуации в Екатеринбург было принято, главным образом, военным ведомством Троцкого, тогда как мнение Конференции АГШ оставалось в данном вопросе чисто совещательным. Екатеринбург же в качестве назначения эвакуации был выбран большевиками, не в последнюю очередь потому, что о нем было известно: «это — большой, культурный и горнозаводской город и в нем несомненно найдутся и подходящие здания» для размещения Академии. Иностранцев вспоминал: когда «...Академия получила извещение, что местом ее эвакуации избран Екатеринбург и что она в спешном порядке должна начать подготовку к эвакуации..., было собрано новое заседание Конференции — на нем Начальник АГШ Андогский заявил: «...для эвакуации Академии будут предоставлены несколько воинских эшелонов, но, что те из ее служащих, которые должны задержаться из-за каких-либо уважительных причин, как: передача квартиры, сдача мебели на хранение и т. д., получают разрешение прибыть в Екатеринбург позже — в частном порядке, но за казенный счет, для чего им будет удобнее всего воспользоваться т. н. Сибирским экспрессом». В то же время, по свидетельству профессора Иностранцева, сам Троцкий в одном из диалогов с Начальником АГШ Андогским будто бы заявил: «Академия будет и должна служить только нам и никому другому»¹⁶.

Подобное заявление большевистского Наркомвоена Троцкого выглядит вполне «в духе» его политики жесткого прагматизма: вывезти самую престижную Военную Академию бывшей империи из голодного Петрограда, побеспокоившись при этом об обустройстве чисто «бытовых проблем» ее персонала, главным образом с той целью, чтобы АГШ в спокойном месте продолжала бесперебойно готовить профессионально грамотный комсостав для РККА. В данном случае вполне можно согласиться с военруком ВВС М. Д. Бонч-Бруевичем, отмечавшим, что «АГШ решено было перевести в Екатеринбург срочно..., и никому из членов ВВС и в голову не пришло, что спустя несколько месяцев Екатеринбург будет захвачен чехословаками и белыми»¹⁷.

2. Деятельность АГШ в Екатеринбурге (конец марта — 23 июля 1918 г.). По прибытии АГШ в Екатеринбург (не раньше 23 марта 1918 г.) «во исполнение постановления ВВС и Приказа Наркомвоена» в ней открылись «постоянные правильные занятия»¹⁸, которые продол-

жались вплоть до самой эвакуации АГШ в Казань (23–24 июля 1918 г.) и имели вполне реальные результаты. Само же большевистское военное руководство было всерьез озабочено проблемой налаживания нормальной работы Академии в Екатеринбурге, о чем свидетельствует целый ряд конкретных примеров.

Во-первых, в фонде АГШ (Российский государственный военный архив. Ф. 33892) автором этих строк были обнаружены расчетные ведомости с отчетами о проведенных преподавателями АГШ в Екатеринбурге занятиях за период с марта до начала 20-х чисел июля 1918 г. В ведомостях указывались количество проведенных занятий, размер платы за 1 занятие, а также денежная сумма, причитающаяся за количество прочитанных лекций и проведенных практических занятий. Основаниями для начисления денежного содержания преподавателям служили законодательные положения большевистского руководства, такие как: Декрет СНК от 2 января 1918 г. за № 5 (§ 5) и Приказы Наркомвоена за № 5 и 316. В тех же ведомостях содержатся указания, сделанные представителями военного руководства большевиков о предоставлении «35 % добавочного содержания должностным лицам академии за апрель 1918 г.», о выплате «вознаграждения за дополнительные лекции и ведение практических занятий с 1 по 20 июля 1918 г.», а также о выплате денежных сумм «на разницу содержания между окладами, получаемыми должностными лицами академии согласно утвержденному новому штату».

Во-вторых, те же ведомости показывают, что в Екатеринбурге на протяжении порядка четырех месяцев достаточно добросовестно читали лекции и вели практические занятия 34 офицера Генштаба¹⁹.

В-третьих, факт основательной заботы большевистского военного руководства касательно соблюдения традиционного порядка ведения занятий в АГШ может быть подтвержден, в частности, письмом Начальника Генштаба Н. М. Потапова Начальнику Академии Андогскому от 30 апреля 1918 г. за № 247. Письмо извещало о следующем: «Во исполнение постановления ВВС и приказа Наркомата по военным делам об открытии постоянных, правильных занятий во вверенной Вам Академии, — предписываю Вам спешно отправиться из Петрограда в Екатеринбург, в место нового расположения Академии»²⁰.

В-четвертых, профессор Иностранцев, несмотря на весь свой эмиграционный антибольшевизм, вынужден был признать, что занятия в АГШ в Екатеринбурге «после Говения и Пасхи» (то есть приблизительно с конца апреля 1918 г. — В. К.) проводились непрерывно. Он писал, в частности, следующее: «...начались экзамены слушателей младшего класса для перевода их в старший», «по окончании экзаменов слушатели младшего класса... были переведены в старший класс, а в младший стали прибывать» новые курсанты; в то же время, вскоре после прибытия новых офицеров на младший курс «...в Академии началось чтение лекций и ведение практических занятий в обоих классах»²¹. Важнейшим итогом налаживания учебного процесса в стенах АГШ весной — до середины июля 1918 г. стал факт

непрерывного обучения курсантов в конце 1917 — летом 1918 г. и успешного выпуска 143 «офицеров, окончивших подготовительные курсы третьей очереди военного времени в АГШ (в июне 1918 г.)»²².

В-пятых, Начальник АГШ Андогский «вскоре же после начала курса в Академии... получил из Москвы телеграмму, которой Троцкий вызывал его к себе для обсуждения вопроса о реформе Академии и дальнейшей ее судьбе»²³. И есть основания полагать, что эта встреча действительно состоялась не позднее 30 апреля 1918 г.²⁴ По свидетельству самого Андогского, во время упомянутой встречи Троцкий высказал пожелание «...как можно скорее и шире использовать ее (то есть АГШ. — В. К.), почему все время задавал вопросы, касающиеся возможности ускорить прохождение курса и возможно более расширить число обучающихся в Академии офицеров»²⁵. Одновременно, приблизительно в конце апреля — начале мая 1918 г., «Конференции АГШ было сообщено Совдепом, что Академия поступает в ведение специально назначенных комиссаров Берзина и Анучина»²⁶.

Наконец, в-шестых, самым важным проявлением «внимания» большевиков к деятельности АГШ в Екатеринбурге явилось то, что ими были неоднократно «...потребованы целый ряд слушателей в красные штабы». Иностранцев отмечал, что «требование большевиками в красные штабы нового ряда наших слушателей... было осуществлено в столь спешном порядке, что им было предписано явиться [на] их новые места службы уже через 1–2 дня после отдачи распоряжения»²⁷.

3. В настроениях персонала и курсантов АГШ во время пребывания в Екатеринбурге прослеживаются явно выраженные социально-бытовые мотивы. С конца марта и до 23 июля 1918 г. АГШ продолжала работать в Екатеринбурге так же «постоянно» и «правильно», как она до этого осуществляла свою деятельность в Петрограде — преподаватели читали лекции и вели практические занятия, а курсанты их исправно посещали. Причем нет никаких оснований говорить о каких-либо антибольшевистских настроениях персонала и студентов АГШ в этот период (март — 23 июля 1918 г.), как нет сколько-нибудь уважительных причин настаивать на проявлении вообще каких-либо политических настроений со стороны офицеров Корпуса русского Генштаба начала XX в. **Иными словами, для преподавателей и студентов АГШ в марте-июле 1918 г. спокойное продолжение своей привычной деятельности — работы и учебы соответственно, — было намного важнее проявления каких-либо политических настроений**²⁸.

II. 23–24 июля 1918 г. АГШ не «дезертировала» в Казань, а именно была эвакуирована большевиками, что вновь подтвердило приверженность Троцкого политике жесткого прагматизма в деле привлечения «лиц Генштаба» на службу в РККА. Сказанное подтверждается следующим.

1. Эвакуация АГШ в Казань была всецело подготовлена, организована и осуществлена большевиками. Уже 8 июля 1918 г. Начальник АГШ «...Андогский был потребован

в Совдеп и там ему было передано [комиссаром] Белобородовым, что [Совнарком] требует эвакуации Академии из Екатеринбурга в срок не более 2-х дней. Оттяжка служащими Академии эвакуации на срок больший указанного должна была рассматриваться как саботаж советской власти и ЧК должна была принять в отношении Академии суровые карательные меры»²⁹. 20 июля 1918 г. большевистский Главком И. И. Вацетис телеграфировал из Казани в Екатеринбург Командованию 3-й армии и Начальнику Академии Андогскому: «АГШ эвакуировать [в] Казань...»³⁰ Тем же числом о предстоящей эвакуации Академии был осведомлен ее Начальник Андогский, что подтверждается, в частности, его телеграммой в Москву Начальнику Отдела по Службе Генштаба при ВГШ Генштаба полковнику А. С. Белому: «Сообщите всем членам Академии задержаться на местах, ибо Академия спешно эвакуируется через Пермь. Андогский»³¹. 21 июля 1918 г. Троцким был издан приказ по учебно-строевой части за № 162, не оставляющий никаких сомнений в прагматизме его автора. Приказ постановил следующее: «Академия должна быть эвакуирована временно до полной ликвидации чехословацкого мятежа. Весь персонал академии должен быть эвакуирован из Екатеринбурга, кроме тех лиц, которые особым распоряжением будут оставлены. Назначение места временной эвакуации академии и условия эвакуации предоставил РВСовету в Казани. Ему предписано отпустить в распоряжение Академии достаточное денежное средство, дабы эвакуация была сопряжена с наименьшими неудобствами для личного состава. Академия нам необходима для Рабочей и Крестьянской Власти, а не для кого-нибудь другого и стало быть ни о каких искусственных условиях экстерриториальности для академии не может быть и речи. Всякая попытка отдельных членов личного состава академии проникнуть на территорию, занятую чехословаками, будет рассматриваться как измена и караться по законам военного времени. Москва, 19 июля 1918 г. № 1196»³². 22 июля А. Белой от имени большевистского ВГШ официально уведомил «...всех оставшихся чинов Академии, что согласно телеграммы начальника Академии Академия спешно эвакуируется через Пермь...»³³ В то же время, Начальник АГШ Андогский докладывал Троцкому в Москву о том, что «распоряжением Главкома Вацетиса и РВС и ближайшим указанием Штафронта Уральского личный состав и часть учебного имущества Академии отправляются в Казань... 23 июля...»³⁴ В том же июле 1918 г. Строевой частью Академии РККА «семье Начальника Военной Академии РККА А. И. Андогского» было выдано Удостоверение, из которого ясно следует, что Андогский «...временно эвакуирован в г. Казань по распоряжению Командующего Северо-Урало-Сибирским фронтом и РВС...». Мало того, Генштаба генерал-лейтенант Г. Г. Христиани (1887 г. выпуска) в своем докладе уже «белому» Сибирскому Правительству (№ 154, от 7 августа 1918 г.) даже отмечал, что АГШ была «силой эвакуирована» в Казань³⁵. Относительно самого срока эвакуации АГШ в Казань, есть основания полагать, что таковая имела место не раньше 23 и не позднее 24 июля 1918 г.³⁶

2. Большевистское руководство продолжало «опекать» АГШ и на самом пути ее следования от Екатеринбурга до Казани. Профессор Иностранцев вспоминал: «Мы прибыли в Пермь... незадолго до полудня. Здесь нас ожидало приказание Берзина: выгрузившись с ж/дороги на станции Пермь 2-я и, погрузившись на приготовленный пароход с баржей, отправиться вниз по Каме». Свои виды относительно АГШ явно имел и находившийся в Казани большевистский Главком И. И. Вацетис. Иностранцев пишет, что «он имел намерение выгрузить нас здесь в Казани и, в этом духе послал распоряжение Берзину в Пермь...»³⁷ 25 июля 1918 г. Вацетис направил телеграмму за № 210 в Екатеринбург, видимо, не зная, что город уже захвачен чехами³⁸ и полагая, что АГШ еще находится там: «Прошу поспешить командированием в мое распоряжение 80 слушателей Академии». В данном случае «красный» Главком явно опирался на соответствующий Приказ Наркомвоенмора Троцкого за № 543 от 16 июля 1918 г., в соответствии с которым «Начальник АГШ должен [был] командировать» указанное число слушателей (80 курсантов) «в распоряжение Главкофронта Вацетиса для особых поручений при командирах полков, батарей и других штатных формирований»³⁹. Мало того, 26 июля 1918 г. тот же Вацетис обратился к военкому К. Мехоношину уже с гораздо более завышенными претензиями относительно АГШ: «Прошу ускорить эвакуацию Академии [в] Казань, где весь личный состав... будет мною распределен для работы на фронте»⁴⁰. Между тем, по замыслам большевистского военного руководства, Казань вовсе не была конечной остановкой на пути АГШ. Иностранцев вспоминал: «Наркомвоен предписывал ввиду еще большего приближения фронта белых к Волге эвакуировать Академию глубже внутрь страны и местом нашей окончательной эвакуации [был] избран г. Муром Ярославской губернии, где Академия и должна [была] обосноваться. Порядок нашей эвакуации в Муром еще не [был] разработан вследствие отсутствия у штаба фронта времени для этого из-за оперативной работы, но будет выработан через несколько дней, почему Академии и приказано пока не разгружаться (в Казани. — В. К.) и ожидать приказа для дальнейшей эвакуации»⁴¹.

3. Стремительный захват Казани чехами и «случайность» «перехода» АГШ на сторону Комуца (август 1918 г.)

Сам факт «случайной» измены большевикам персонала «красной» Академии в Казани подтверждается косвенно, например, дневниковыми записями Командующего войсками Уфимской Директории («белыми»), Генштаба генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева. 14 сентября 1918 г. последний указал на факт «пленения белыми в Казани части академического состава бывшей Академии Генштаба...»⁴² На «случайность перехода» группы преподавателей и студентов АГШ на сторону «белых» указывали сами большевики. В «Отчете о деятельности АГШ с 25 сентября 1918 г. по 1 сентября 1920 г.» об этом было сказано совершенно откровенно: «...Екатеринбургской Академии суждено было просуществовать недолго. Вследствие неблагоприятного развития [событий] на Восточном

фронте она была спешно эвакуирована в Казань, ... где и досталась летом 1918 г. чехословакам. От нее остался лишь самый незначительный состав преподавателей и слушателей, случайно отсутствовавших в то время в Казани, или успевших своевременно выехать из нее»⁴³.

4. Социально-бытовая мотивация в настроениях персонала и студентов АГШ в Казани. Среди различного рода проблем, заботивших как профессоров, так и студентов АГШ с момента прибытия в Казань (в последних числах июля 1918 г.⁴⁴) до захвата города чехами⁴⁵ и после такого захвата, социально-бытовые нужды занимали достаточно важное место. К таковым следует отнести следующие: восстановление и улучшение социального и служебного статуса, возможность заниматься привычным профессиональным трудом, налаживание привычных «бытовых» условий жизни, забота об оставшихся семьях персонала и студентов, поправка здоровья и пр. Легко заметить, что в вышеперечисленном нет даже намека на антибольшевистские настроения персонала АГШ и ее студентов. Между тем, беспокойство о вышеприведенных «нуждах» как раз и обусловило чрезвычайно быстрый «переход» персонала и студентов АГШ в Казани на сторону Комуча⁴⁶. Подтвердим сказанное примерами.

а) Начальник АГШ Генштаба генерал-майор А. И. Андогский приложил максимум усилий и способностей⁴⁷ для того, чтобы «переход» АГШ на сторону Комуча произошел возможно более «безболезненно». Он, в частности, добивался для АГШ соблюдения «экстерриториальности»⁴⁸, что позволило бы Академии продолжить свою прежнюю деятельность на новой территории. Между тем, как показывает анализ ряда документов, для самого Начальника АГШ мощным стимулом к достижению указанного статуса Академии было его семейное положение. Иностранцев писал, что Начальник АГШ «...обладал очень большою семьей, ибо женился на разведенной, имевшей уже несколько детей и прижил с нею еще детей. Супруга его вообще требовала больших средств, а в связи с большою семьей, и тем более»⁴⁹.

б) Екатеринбург был сдан чехам большевиками 25 июля 1918 г.⁵⁰, но из персонала АГШ, находившегося в городе, эвакуированы были не все. На основании приказа Начальника гарнизона г. Екатеринбурга от 29 июля 1918 г., при эвакуации Академии в Казань «в составе комиссии для заведывания и охраны оставленного казенного имущества» были оставлены следующие офицеры Генштаба: генерал-лейтенант Г. Г. Христиани, полковники А. Т. Антонович и Г. Т. Киященко, подполковник П. Г. Осипов. В то же время, в Екатеринбурге остались Генштаба генерал-лейтенант А. И. Медведев — «по преклонному возрасту», и Генштаба генерал-майор А. Ф. Матковский — «как подавший прошение об отставке». Как следует из доклада Христиани Начальнику Штаба Екатеринбургского гарнизона за 30 июля 1918 г., на указанных лиц было возложено также «...обеспечение всех интересов как Академии, так и оставшихся семей (персонала и студентов АГШ. — В. К.)».

7 августа 1918 г. от временно исполняющего должность Начальника АГШ в Екатеринбурге Христиани «Его Превосходительству Военному Министру Временного Сибирского Правитель-

ства» был представлен Доклад за № 154. В нем, среди прочего, указывалось, что трое из оставшихся в Екатеринбурге офицеров Генштаба: «полковники Антонович, Киященко и Осипов вызываются в Омск для назначения на должности строевые или Генштаба». Однако Христиани, будучи также председателем Конференции АГШ, пытался добиться, чтобы указанных лиц оставили в Екатеринбурге, поскольку иначе, как он утверждал в докладе за 7 августа, «...Комиссия, которой Конференция доверила интересы Академии и оставшихся семейств, распадается».

Между тем, подоплекой этого дела был именно «социально-бытовой аспект». Очевидно, что заведовать имуществом Академии и присматривать за семьями ее персонала значительно более «спокойнее», нежели замещать «строевые должности», или даже должности по Генштабу в действующей армии. Пытаясь «удержать» при себе грамотных офицеров Генштаба, Христиани в вышеупомянутом докладе военному министру «белой» Сибири от 7 августа писал следующее: «...полковник Антонович, будучи вдов, обременен детьми в возрасте 12–15 лет, ... полковник Киященко, в возрасте 46 лет, серьезно болен почечными камнями, обременен малолетними детьми и больной женой, а потому на продолжительное время лишен возможности нести службу строевую или Генштаба в войсковых штабах; полковник Осипов страдает последствиями тяжелой контузии спины, нервным расстройством и по семейным обстоятельствам (ожидание прибавления в ближайшие 3 недели семейства) тоже нуждается во временном оставлении его в Екатеринбурге. Докладывая о сем Вашему Превосходительству, ходатайствую об оставлении полковников Антоновича, Киященко и Осипова в Академии»⁵¹. Вышеприведенное ходатайство временно исполняющего должность Начальника АГШ Христиани поразительным образом напоминает те письма-прошения, которые писали «лица Генштаба», устраиваясь в 1918 г. на службу в РККА и стремясь выхлопотать себе там возможно более «тепленькое местечко»⁵².

в) Можно предположить, что уже в начале августа 1918 г. была составлена одна из самых первых расчетных табелей на получение жалованья персоналом АГШ на «белом» Востоке. Указанная табель руководством Академии была представлена «на утверждение Управляющему Военным Ведомством [Комуча] и приведена в соответствие с “основной табелью № 1 окладов жалованья чинам строевых частей Народной Армии, утвержденной Комучем 10 августа 1918 г.”». Табель окладов начала августа 1918 г. содержала в себе перечень месячных «окладов жалованья», «квартирных денег» и «денег взамен пайка в месяц» для 7 преподавателей АГШ. Как можно понять из доклада Начальника Генштаба Народной Армии за № 3457 от 11 сентября 1918 г., представленном в Высший Военно-Хозяйственный Совет Комуча, «Приказом по Военному Ведомству от 16 августа с. г. № 26 [были] назначены на должности в Центральные Управления и полевые штабы Народной Армии — 7 преподавателей» АГШ. В то же время, Приказом по Военному Ведомству за № 32 было «...установлено, что все чины преподавательского состава Академии получают 540 руб. в месяц..., а квартирные деньги и все прочие виды довольствия, установленные для чинов Народной Армии по положению и командировоч-

ные деньги в виде суточных и квартирных за все время командировки». Причем в докладе от 11 сентября указывалось, что «выдача такого денежного довольствия обуславливается тем, что все преподаватели и слушатели Академии, имея семьи и свое имущество на месте своего штатного служения в Академии, находящейся ныне в г. Томске, вынуждены жить отдельно от семьи, на два хозяйства, что при современной дороговизне чрезвычайно затруднительно в материальном отношении»⁵³. Иначе говоря, налицо попытка проявления руководством «белого» Комуча весьма сходной заботы о «материальном благосостоянии» преподавателей АГШ с той, какую проявляло о тех же преподавателях военное ведомство Троцкого.

г) Для подтверждения господства социально-бытовых настроений среди курсантов АГШ в Казани в августе 1918 г. может служить «резолюция», принятая уже после захвата города чехами. Вот как охарактеризовал указанную «резолюцию» современник: «Сговориться с властями, занявшими город и выяснить следующие вопросы: 1) Будут ли слушатели арестованы?; 2) Как будут власти считать слушателей — гражданами или военнослужащими?; 3) Каково будет отношение властей к Академии: как вообще к учебному заведению, или к военно-учебному?; 4) Избрать для выяснения этих вопросов делегацию и послать её, помимо начальника академии Андогского, к помощнику управляющего военным министерством на территории Комуча»⁵⁴. И есть основания полагать, что слушатели АГШ в значительной мере сумели добиться признания своего служебного статуса Штабом Народной Армии. Так, в упомянутом выше «Расчете окладов содержания», составленном в соответствии с «Табелью № 1 окладов жалованья чинам строевых частей Народной Армии, утвержденной Комучем 10 августа 1918 г.», содержался перечень месячных «окладов жалованья», «квартирных денег» и «денег взамен пайка в месяц», касающихся курсантов АГШ. Так, «слушателям старшего курса» полагался «оклад жалованья» — 340 руб. в месяц. Характерно, что «многосемейные» студенты получали «квартирных денег» в месяц 170 руб., тогда как «малосемейные или холостые» — только 113 руб. 33 коп. В то же время, на 11 сентября 1918 г. «устанавливалось не только месячное жалованье в 340 руб., но и выплата «приказами (Комуча. — В. К.) по Военному Ведомству с. г. № 26 и 32» для слушателей АГШ квартирных денег и всех прочих видов довольствия, [положенных] для чинов Народной Армии», а также «командировочных суточных и квартирных за время командировки...»⁵⁵

Окончание следует...

¹ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 421.

² *Иностранцев М. А.* Конец империи, революция и начало большевизма (Из воспоминаний профессора бывшей АГШ). См.: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 274–277,

305–308, 357, 363; *Войнов В. М., Плотников И. Ф.* Академия Генерального Штаба // Уральская историческая энциклопедия. Изд. 2-е. Екатеринбург, 2002. С. 16; *Войнов В. М.* Интеллигенция Урала в годы революции и гражданской войны (март 1917–1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 136; *Кавтарадзе А. Г.* 1) Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 87–88; 2) Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 36; *Mawdsley E.* *The Russian Civil War.* Boston, 1987. P. 61.

³ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 66–69, 83 об., 119–120; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 37. Л. 13–15 об.; Д. 88. Л. 4–4 об., 5–7 об., 8–8 об., 9–12 об., 51–52 об.; Д. 89. Л. 27–28 об., 90–90 об., 103–104 об., 166–168 об.

⁴ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 241, 276–277, 297–298, 300–301, 307–308, 310–311, 332, 349, 362–363; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 208; Оп. 6. Д. 125. Л. 135.

⁵ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 17; Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 53–74 об.; Д. 115. Л. 46–47 об.

⁶ Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений Главкома Восточным (Чехословацким) фронтом товарища Вацетиса. М., 1918. С. 244. — Автором статьи были обнаружены материалы, свидетельствующие о том, что Казань была взята белочехами ближе к 9–10 августа 1918 г. Подробнее см.: *Каминский В. В. А. И. Андогский в дни «русской смуты» в 1917–1919 гг.* // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 94–95. — Этим замечанием автор поправляет, прежде всего, самого себя, ибо в монографии (ее написание было завершено в 2005 г.) в качестве срока взятия Казани Комучем однозначно указывается ночь с 6 на 7 августа 1918 г. См.: *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 29, 194, 198, 201–202, 241, 314. — Учитывая новые данные, можно со значительной долей уверенности полагать, что штурм Казани «белыми» начался с окраин города в ночь с 6 на 7 августа 1918 г., а завершился взятием всего города к 10 августа с. г.

⁷ Хотя в «Списке личного состава Академии, эвакуируемого из г. Екатеринбурга», подготовленного к 23 июля 1918 г., указано, что из «учебно-административного состава Академии [в Казань] едет 17 человек», есть основания полагать, что к концу июля в Казань прибыло из Екатеринбурга только 16 лиц персонала АГШ, тогда как 6 остались в нем «в составе комиссии для заведывания и охраны оставленного казенного имущества». Однако, поскольку сам Екатеринбург был захвачен чехами раньше Казани, то есть 25 июля, то очевидно, что все 22 лица персонала АГШ оказались к началу августа 1918 г. в распоряжении Комуча. См.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 440, 489; Д. 89. Л. 187 об., 188 об.; Собрание оперативных телеграмм... С. 92.

⁸ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Д. 4. Л. 276–278, 296; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 208; *Алексеев М.* Военная разведка России от Юрия до Николая II. Кн. 1. М., 1998. С. 272; *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. М., 1964. С. 279; *Кавтарадзе А. Г.* Крупный военный историк В. Ф. Новицкий // Первая Мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 637. — Указанная эвакуация состоялась не раньше 23 марта 1918 г., поскольку известно, что в этот день еще в Петрограде Начальником большевистского Генштаба Н. М. Потаповым был подписан приказ № 22 о «причислении к Генштабу» 137 выпускников 2-ой очереди ускоренных курсов АГШ. — См.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. — А. Г. Кавтарадзе полагает, что «в соответствии с планом Центральной коллегии по разгрузке Петрограда эвакуация началась 16 марта 1918 г.». См.: *Кавтарадзе А. Г.* Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 33.

⁹ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 274–275.

¹⁰ Там же. Л. 305.

¹¹ *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. 2: Борьба генерала Корнилова (август 1917 г. — апрель 1918 г.). М., 1991. С. 228.

¹² Там же. С. 197–198.

- ¹³ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 745. Л. 33 об.; Столыпин А. А. Записки драгунского офицера 1917–1920 гг. // Русское Прошлое. Кн. 3. 1992. С. 61; Окунев Н. П. Дневник москвича 1917–1924 гг. Paris, 1990. С. 169; Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб., 2000. С. 498–500; Patterson M. J. Moscow Chekists during The Civil War, 1918–1921: Ph. D. dissertation. Simon Fraser University, 1991. P. 46.
- ¹⁴ Это произошло в результате подписания большевиками Брестского мира 3 марта 1918 г. См.: Большой Энциклопедический Словарь. М., 1994. С. 165.
- ¹⁵ Герцог Лейхтенбергский Как началась «Южная Армия» // Архив Русской Революции (далее — АРР). Т. 8. Берлин, 1923. С. 174–175; Папакин Г. В. Павел Петрович Скоропадский // Вопросы Истории. 1997. № 9. С. 69–74; Ипполитов Г. М. Деникин. М., 2000. С. 320–321.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 276–277, 301.
- ¹⁷ Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. С. 279. — Политике «жесткого прагматизма» Троцкого в 1918–1920 гг., в частности, в деле привлечения выпускников АГШ на службу в РККА и удержания их на этой службе, посвящено немало страниц авторской монографии. См.: Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба... С. 8, 12, 27, 108–148, 156, 162, 178, 180–181, 185–187, 199–201, 241, 254, 261, 339–340, 343, 398, 420, 422.
- ¹⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 208.
- ¹⁹ Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 89. Л. 27–27 об., 28, 90–90 об., 103–104 об., 166–166 об., 167 об., 168 об.; ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 277–278, 296, 327.
- ²⁰ Кроме Н. М. Потапова, приведенное здесь письмо было подписано также 1-м Генквартром С. А. Кузнецовым и комиссаром ГУГШ, неким Михайловым. См.: РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 208.
- ²¹ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 296, 297, 299, 300.
- ²² РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 37. Л. 13–15 об.; Будберг А. П. Дневник. 1919 год // АРР. Т. 14. Берлин, 1924. С. 306.
- ²³ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 300–301.
- ²⁴ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 208.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 311.
- ²⁶ Там же. Л. 296.
- ²⁷ Там же. Л. 297, 307–308.
- ²⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 66–69, 119–120, 208; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88. Л. 4–12 об., 51–52 об.; Д. 89. Л. 27–27 об., 28–28 об., 90–90 об., 103–104 об., 166–166 об., 167 об., 168 об.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 332.
- ³⁰ Собрание оперативных телеграмм Главкома Вацетиса... С. 41.
- ³¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 135.
- ³² Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 421.
- ³³ Там же. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 136.
- ³⁴ Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 531, 532.
- ³⁵ Там же. Л. 485, 488, 491.
- ³⁶ Указанный срок эвакуации АГШ в Казань подтверждается следующими документами: телеграмма Главкома И. Вацетиса от 20 июля; Приказ Троцкого от 21 июля (№ 162), Телеграмма А. С. Белого в Петроград от 22 июля 1918 г. Из них следует, что в эти дни АГШ еще не переехала в Казань. Мало того, еще 23 июля Правитель дел АГШ Генштаба И. И. Смелов составил «Список личного состава Академии, эвакуируемого из г. Екатеринбурга», из чего можно заключить, что и 23 июля АГШ могла еще оставаться в Екатеринбурге. Между тем, Г. Христиани 30 июля сообщал Начальнику Штаба гарнизона г. Екатеринбурга, что «личный состав

АГШ 24 [июля] эвакуирован». См.: РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 136; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 421, 440, 485, 488, 490, 531, 532; Собрание оперативных телеграмм Вацетиса. С. 41. — В пользу предположения о том, что Академия из Екатеринбурга была эвакуирована не позднее 23–24 июля 1918 г., свидетельствуют также данные, собранные большевистским военным корреспондентом. Он отмечал, в частности, что «выезд из Екатеринбурга был совершен через три дня после приказа командующего Уралом-Сибирским фронтом, за два дня до занятия города чехословаками». Под указанным приказом подразумевается, видимо, вышеупомянутая телеграмма Вацетиса от 20 июля 1918 г., а Екатеринбург чехи взяли 25 июля с. г. См.: Известия Наркомата по военным делам (далее — ИН). 1918. 23 ноября. № 170; Собрание оперативных телеграмм Главкома Вацетиса... С. 41, 92.

³⁷ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 349, 362–363.

³⁸ Собрание оперативных телеграмм Главкома Вацетиса... С. 92; *Footman D. Civil War in Russia. Connecticut, 1961. P. 314.*

³⁹ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 37–37 об., 38, 49 об.; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 421; Собрание оперативных телеграмм Главкома Вацетиса... С. 62.

⁴⁰ Собрание оперативных телеграмм Главкома Вацетиса... С. 74.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 363.

⁴² Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск, 1926. С. 44.

⁴³ РГВА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 89. Л. 5.

⁴⁴ ИН. 1918. № 170. 23 ноября.

⁴⁵ См. текст сноски № 6 настоящей статьи.

⁴⁶ Как персонал АГШ, так и ее студенты «перешли» на сторону Комуча практически немедленно: в Екатеринбурге — не позднее 29–30 июля, а в Казани — не позднее 10 августа 1918 г. См.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 489, 490–492 об., 506–507, 525, 546; Д. 7. Л. 68, 76–77, 80, 115–115 об.; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 2, 7, 9, 16, 33–33 об., 34, 38–38 об., 120 об.

⁴⁷ Профессор Иностранцев среди «полезных качеств» Андогского отмечал его «удивительную способность приспосабливаться ко всяким обстоятельствам» и «умение оказывать влияние на своих начальников, а также завоевывать себе популярность среди подчиненных». См.: ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 11. — Указанная приспособляемость Андогского к различным политическим режимам впоследствии стала чуть ли не «притчей во языцех» в кругах русской эмиграции. Л. Арнольдов, как и профессор Иностранцев, называли Андогского «умным, хитрым, дальновидным, очень ловким, обладавшим громадным честолюбием». Об организаторском таланте Андогского писал и Г. Гоппер. См.: *Арнольдов Л. Жизнь и революция. Шанхай, 1935. С. 181; Гоппер Г. Четыре катастрофы. Воспоминания. Рига, б/г. С. 84.* — Материалы предоставлены автору доцентом Кемеровского Областного Института усовершенствования учителей, доктором исторических наук С. П. Звягиным по личной электронной переписке 7 декабря 1999 г.

⁴⁸ ИН. 1918. № 170. 23 ноября.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 10. — Сообщение М. Иностранцева о многосемейности Андогского подтверждается удостоверением, выданным в июле 1918 г. командованием большевистской 3-й армии «семье Начальника Военной Академии РККА Андогского», в котором удостоверялось наличие в семье 6 детей. См.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 485, 488.

⁵⁰ Собрание оперативных телеграмм Главкома Вацетиса... С. 92; *Footman D. Civil War in Russia. P. 314.*

⁵¹ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 489–490, 491–491 об.

⁵² Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии... С. 16, 100–108.

⁵³ РГВА. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 34, 38–38 об.

⁵⁴ ИИ. 1918. № 170. 23 ноября.⁵⁵ РГВА. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 34, 38 об.

Kaminsky V. V. Some particulars of the «voyage» of the Nicolas Academy of the General Staff from Ekaterinburg to Kazan' (July 23–24, 1918) (part I)

ABSTRACT: The current article is devoted to one of the notable facts of the Russian Civil War of 1918–1920 — a «travel» of the Nicolas Academy of the General Staff (AGSh) from Ekaterinburg to Kazan' (July 23–24, 1918). Firstly, the author makes an effort to prove the «unplanned character» of the «transition» of AGSh from «The Reds» to «The Whites» in August 1918. Secondly, the complete number of lecturers-genshtabists in The Red Army was more considerable than number in Army of Admiral Kolchak in spite of loss part of the Academic Staff by the «Reds». Thirdly, author looks through the destinies of some people who taught at the AGSh by the different stages of the period 1918–1920.

KEYWORDS: Nicolas General Staff Academy (AGSh), The Committee of Members of Founded Assembly (Komuch), The Red Army (RKKA), A. I. Andogsky, A. V. Kolchak, L. D. Trotsky.

AUTHOR: Ph. D. in history (Ashdod, Israel); svkamin@zahav.net.il

REFERENCES:

- ¹ Russian State Military Archive.
- ² *Vojnov V. M., Plotnikov I. F. Akademiya General'nogo Shtaba // Ural'skaya istoricheskaya e`nciklopediya. Ekaterinburg, 2002.*
- ³ *Vojnov V. M. Intelligenciya Urala v gody' revolyucii i grazhdanskoj vojny' (mart 1917–1920 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1991.*
- ⁴ *Kavtaradze A. G. Voenny'e specialisty' na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917–1920 gg. Moscow, 1988.*
- ⁵ *Kavtaradze A. G. Sovetskoe Raboche-Krest'yanskoe Pravitel'stvo... priznalo neobhodimym i uchrezhdenie... vy'sshego voenno-uchebnogo zavedeniya // Voennno-istoricheskij zhurnal. 2002. N 10.*
- ⁶ *Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston, 1987.*
- ⁷ *Kaminsky V. V. A. I. Andogskij v dni «russkoj smuty» v 1917–1919 gg. // Voprosy' istorii. 2008. N 11.*
- ⁸ *Kaminsky V. V. Vy'puskniki Nikolaevskoj Akademii General'nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii. St. Petersburg, 2011.*
- ⁹ *Alekseev M. Voennaya razvedka Rossii ot Ryurika do Nikolaya II. Kn. 1. Moscow, 1998.*
- ¹⁰ *Bonch-Bruевич M. D. Vsa vlast' Sovetam. Moscow, 1964.*
- ¹¹ *Kavtaradze A. G. Krupny'j voenny'j istorik V. F. Novickij // Pervaya Mirovaya vojna. Prolog XX veka. Moscow, 1998.*
- ¹² *Denikin A. I. Ocherki russkoj smuty'. T. 2: Bor'ba generala Kornilova (avgust 1917 g. — aprel' 1918 g.). Moscow, 1991.*
- ¹³ *Okunev N. P. Dnevnik moskvicha 1917–1924 gg. Paris, 1990.*
- ¹⁴ *Stepun F. By'vshee i nesby'vsheesya. St. Petersburg, 2000.*
- ¹⁵ *Patterson M. J. Moscow Chekists during The Civil War, 1918–1921: Ph. D. dissertation. Simon Fraser University, 1991.*
- ¹⁶ *Bol'shoj E`nciklopedicheskij Slovar'. M., 1994.*
- ¹⁷ *Gercog Lejxtenbergskij. Kak nachalas' «Yuzhnaya Armiya» // Arxiv Russkoj Revolyucii. T. 8. Berlin, 1923.*
- ¹⁸ *Papakin G. V. Pavel Petrovich Skoropadskij // Voprosy' Istorii. 1997. N 9.*
- ¹⁹ *Ippolitov G. M. Denikin. Moscow, 2000.*
- ²⁰ Russian Federation State Archive.
- ²¹ *Budberg A. P. Dnevnik. 1919 god // Arxiv Russkoj Revolyucii. T. 14. Berlin, 1924.*
- ²² *Izvestiya Narkomata po voenny'm delam. 1918. N 170. 23 November.*
- ²³ *Footman D. Civil War in Russia. Connecticut, 1961.*
- ²⁴ *Boldyrev V. G. Direktoriya, Kolchak, interventy'. Novonikolaevsk, 1926.*
- ²⁵ *Arnoldov L. Zhizn' i revolyuciya. Shanghai, 1935.*
- ²⁶ *Gopper G. Chety're katastrofy'. Vospominaniya. Riga.*

В. В. Каминский

Некоторые обстоятельства «путешествия» Николаевской Академии Генерального Штаба из Екатеринбурга в Казань 23–24 июля 1918 г. (часть II)¹

III. «Персональный» аспект проблемы: эвакуация АГШ в Казань и вопрос о численности Преподавательского состава Академии в РККА. Специфика распределения персонала АГШ по политическим лагерям (1918–1920 гг.).

Значительное своеобразие ситуации заключалось в том, что даже после неудачной эвакуации АГШ в Казань (23–24 июля 1918 г.) численность академиков-преподавателей (а также тех, кто преподавал в АГШ по совместительству), находившихся в распоряжении ведомства Троцкого в 1918–1919 гг., более чем вдвое превышала то их количество, которое большевики потеряли в результате этой эвакуации и «случайной» измены АГШ в Казани! Дело в том, что из общего количества выпускников АГШ, которые на том или ином этапе периода с конца 1917 — на протяжении 1919 г. преподавали в «красной» АГШ (всего — 88 человек), 63 «генштабиста» ни о каком «переходе» в «белый» лагерь и не помышляли, а напротив, остались «верой и правдой» служить большевистскому режиму!

Как же получилось такое превосходство? Чтобы ответить на поставленный вопрос, остановимся подробнее на служебной занятости в различных политических лагерях 88-ми «генштабистов», преподававших в АГШ на разных этапах оговоренного выше периода. Эта занятость осуществлялась порой весьма своеобразно, и нашла свое отражение в Приложении к авторской статье.

**Каминский Валерий
Владимирович,**
Ph. D. истории
(Ашдод, Израиль)

1. Имел место так называемый «случайный переход» 22-х преподавателей в «белый» лагерь Комуча во время эвакуации Академии из Екатеринбурга в Казань (23–24 июля 1918 г.). Из этих 22-х 6 человек остались в Екатеринбурге, в частности: «в соста-

ве комиссии для заведывания и охраны оставленного казенного имущества» — 4 человека (Г. Г. Христиани, А. Т. Антонович и Г. Т. Киященко, П. Г. Осипов), один — «по преклонному возрасту» (А. И. Медведев) и один — как подавший прошение об отставке (А. Ф. Матковский)². Таким образом, в саму Казань прибыло всего 16 представителей персонала АГШ.

Важно отметить, что 22 представителя профессорско-преподавательского персонала АГШ, оказавшиеся в конце июля — начале августа 1918 г. в распоряжении Народной Армии Комуча, составляли менее 1/3 части от всего количества «лиц Генштаба», преподававших в АГШ у большевиков на различных этапах периода с начала 1918 — до исхода 1919 г.! Как следует из Приложения к настоящей статье, на разных этапах периода 1918–1919 гг. в АГШ РККА преподавало всего 88 выпускников этой же Академии³. И есть все основания утверждать, что уже в «белой» АГШ к моменту переворота Колчака (18 ноября 1918 г.) и к началу 1919 г. такое количество преподавателей (23 человека) сохранилось почти без изменений, а к концу существования «колчаковщины» существенно уменьшилось⁴!

2. Следует сказать о группе «генштабистов» — преподавателей АГШ, покинувших «красный лагерь» по своей воле, а не в результате эвакуации Академии в Казань. Таковых было всего пятеро — А. К. Баиов, Б. П. Богословский, Б. В. Геруа, Г. Г. Гиссер и Д. В. Филатьев. И из этих пятерых лишь Богословский к началу августа 1918 г. перешел в штаб Народной Армии Комуча, а затем последовательно служил Уфимской Директории и адмиралу Колчаку⁵. Геруа, похоже, до Колчака вообще не добрался, несмотря на попытки некоторых исследователей доказать обратное. И если он действительно покинул РККА, то произошло это, по всей вероятности, не раньше середины лета 1919 г.⁶ — в любом случае, безо всякой связи с эвакуацией Академии в Казань 23–24 июля 1918 г. Филатьев, прежде чем попасть в лагерь Колчака, успел побывать на службе в Добровольческой Армии (Юг России) и в армии Украинской Народной Республики (далее — УНР). На службу к Колчаку, он попал уже, видимо, на исходе осени, по крайней мере — после 10 октября 1919 г. У Колчака Филатьев занимался делами военного снабжения. По тому же ведомству служил в «белом» Харбине и у атамана Семенова и, наконец, эмигрировал во Францию⁷. Г. Гиссер, будучи военным агентом в Швеции, в середине осени 1918 г. просто отказался вернуться оттуда в Россию⁸. Выдающийся военный ученый А. К. Баиов вплоть до октября 1919 г. «верой и правдой» служил большевикам. В результате наступления Юденича на Петроград А. Баиов оказался у «белых». Однако в войне против «красных» ему участвовать так и не пришлось. Он эмигрировал в Ревель, где и проживал в октябре 1928г. — августе 1931 г.⁹

Далее, из анализа «Требовательных ведомостей АГШ РККА» на начисление денежных окладов членов ее персонала на период за январь-июль 1918 г.¹⁰ выясняется следующее:

3. 13 «генштабистов», преподававших в АГШ в конце 1917 — начале 1918 г., видимо, вообще не эвакуировались из Петрограда в Екатеринбург в марте 1918 г. вместе с частью ее персонала. Это были следующие лица: генерал-лейтенанты А. Н. Апухтин, В. Ф. Новиц-

кий, П. Д. Тележников, генерал-майоры В. Н. Камнев (Петерс), Л. И. Савченко-Маценко, А. И. Федотов, полковники О. Г. Дитц, Б. П. Поляков, П. И. Поляков, А. В. Станиславский, подполковники А. В. Кожевников, В. С. Лазаревич и В. Е. Медиокритский. Их преподавательская деятельность в АГШ временно (или навсегда) прекратилась в марте 1918 г. — как раз в тот момент, когда ведомством Троцкого Академия была вывезена в Екатеринбург. Однако В. Новицкий и П. Поляков возобновили преподавание в стенах Академии с того момента, когда сама АГШ осенью 1918 г. официально возобновила свою работу¹¹. Весьма показательно, что факт отказа целого ряда преподавателей АГШ эвакуироваться вместе с частью Академии в Екатеринбург не помешал большинству из них продолжать на разных этапах периода с лета 1918 г. до 1920 г. свою службу в РККА на различных штабных и военно-административных должностях¹². Не менее примечательно и то обстоятельство, что большевистским режимом весной 1918 г. была предоставлена вышеназванным персонам свободная возможность выезжать с Академией в Екатеринбург или оставаться в Петрограде, что лишний раз свидетельствует о достаточно мягком отношении ленинского режима к выпускникам АГШ. Ясно, однако, что подобная «мягкость» являлась следствием все той же политики жесткого прагматизма, которую Троцкий последовательно осуществлял применительно к АГШ и ее персоналу на протяжении всего гражданского конфликта в России начала прошлого столетия.

4. «Снисходительность», а точнее, просто служебная необходимость (тот же прагматизм) вынудила большевиков позволить целому ряду «генштабистов», преподававших в АГШ в первой половине 1918 г., вместе с Академией выехать из Петрограда в Екатеринбург, а затем до захвата последнего чехами (25 июля с. г.) вернуться назад, в Москву и Петроград. Очевидно, что в условиях, когда транспорт в Европейской России работал лишь на 30 %, подобное возвращение могло состояться скорее всего под строгим контролем «красного» режима.

Некоторые из этой группы «лиц Генштаба», вернувшись в большевистский «центр», продолжили свою преподавательскую деятельность в АГШ или в иных военно-учебных заведениях «красного центра»; другие отправились на новое место службы в провинцию.

Так, обратно в Москву и Петроград не позднее 25 июля 1918 г. вернулись 5 профессоров Академии: генерал-лейтенанты В. В. Витковский и А. Г. Елчанинов, генерал-майоры Б. В. Геруа, Г. Г. Гиссер, Д. Д. Сергиевский и 2 «генштабиста», временно преподававших в АГШ в Екатеринбурге: генерал-майор Г. М. Тихменев и подполковник К. П. Артемьев. Всего — 7 человек¹³.

Предположение о возвращении вышеназванных «генштабистов» из Екатеринбурга в Москву не позднее 25 июля 1918 г. подтверждается, во-первых, фактом их последующей службы в РККА; во-вторых, тем обстоятельством, что их имена не были найдены автором настоящей статьи в списках служащих Генштаба «белых» армий Востока России — Комуча, Уфимской Директории и Колчака¹⁴.

Все вышесказанное в III разделе настоящей статьи позволяет сделать любопытный вывод: только 25 «генштабистов», преподававших в АГШ РККА на разных этапах периода с конца 1917 — на протяжении 1919 г. «перешли» на службу в «белый» лагерь. Причем 22 из них оказались в этом лагере «случайно» из-за эвакуации АГШ в Казань и захвата оной чехами. Не менее случайно в «белом» лагере Юденича к осени 1919 г. оказался профессор А. Баиов. Лишь двое — Б. Богословский и Д. Филатьев — покинули «красную» АГШ и сознательно «переместились» в «белый» лагерь; первый — на востоке, второй — на юге России. Профессор Г. Гиссер к осени 1918 г. попал в Швецию и ни в какой гражданской войне вообще не участвовал. В то же время, 63 «генштабиста», преподававшие в АГШ в указанный период, продолжали «верой и правдой» служить ленинскому режиму и ни о каком «переходе» в противоположный лагерь не помышляли.

5. Есть основания полагать, что, несмотря на факт эвакуации части персонала АГШ из Петрограда в Екатеринбург, а оттуда в Казань, Академия своей профессиональной деятельности на территории большевистского центра (Москва-Петроград) летом-осенью 1918 г. не прекращала! Фактически, в первой половине 1918 г. она работала в двух местах — в «центре» (Петроград-Москва) и в Екатеринбурге. Таким образом, факт официального возобновления работы АГШ РККА в Москве в ноябре 1918 г. может быть воспринят лишь как формальный. Об этом свидетельствует, прежде всего, служебная деятельность целого ряда преподавателей АГШ РККА.

Капитан И. В. Высоцкий 15 мая 1918 г. только «вернулся из [германского] плена»¹⁵. Службу в РККА он начал 7 июня 1918 г.: с этого дня и, по крайней мере, на 28 ноября с. г. Высоцкий заведовал отделением Военно-Статистического Отдела Всероссийского Главного Штаба (далее — ВГШ), и одновременно (в определенный срок внутри указанного периода) преподавал военные науки в АГШ¹⁶. Поскольку известно, что Академия в Екатеринбурге была с марта до 23–24 июля 1918 г., а с другой стороны, фамилии «Высоцкий» среди персонала преподавателей АГШ в Екатеринбурге не обнаруживается¹⁷, остается предположить, что «генштабист» Высоцкий преподавал в той части АГШ, которая после марта и до осени 1918 г. продолжила свою деятельность, вероятнее всего, уже в Москве. Военный геодезист подполковник А. В. Кожевников с 25 февраля 1918 г. до 15 мая 1919 г. непрерывно вел практические занятия в АГШ по геодезии и астрономии¹⁸. Генерал-майор С. Г. Лукирский ни в Екатеринбург, ни тем более в Казань с Академией не выезжал. С 5 августа 1918 г. он служил преподавателем тактики и стратегии в Высшей Школе военной маскировки (находилась в Москве). Одновременно, с 16 августа 1918 г. он же «по совместительству» являлся «нештатным старшим руководителем АГШ»¹⁹. Полковник П. И. Поляков в марте-мае 1918 г. заведовал слушателями АГШ, с 1 апреля по 25 июня он же занимал должность Начштаба Тверского отряда, а затем (16 июля — не позднее 1 декабря) являлся Начштаба 3-й Московской дивизии. Все эти формирования в указанное время находились на территории

Московского района Западного участка отрядов Завесы (далее — ЗУОЗ). И тот же П. Поляков с 1 декабря 1918 г. значился штатным заведующим обучающимися в «красной» АГШ, уже заново открытой в Москве²⁰. Понятно, что П. Поляков мог одновременно исполнять штабную и преподавательскую работу, только находясь в Москве и не выезжая в провинцию, в данном случае — в Екатеринбург и Казань!

Профессор АГШ, генерал-майор Д. Д. Сергиевский значился в таковой должности на январь-июль 1918 г., числясь на службе в Академии и «путешествуя» при этом из Петрограда в Екатеринбург и обратно (последний переезд мог иметь место не позднее 17 мая)²¹. Известно, что Сергиевский на 17 мая 1918 г. временно исполнял должность Начальника АГШ, причем находился в это время в Петрограде, а не в Екатеринбурге²², поскольку Андогский в это время находился в командировке в Москве, куда убыл по вызову Троцкого²³. Интересно, что в должности профессора АГШ Сергиевский состоял и на 17 сентября 1918 г.! Именно этой датой помечено наличие в Оперуправлении ВГШ запроса Начальника того же ВГШ о командировании «профессора Военной академии (АГШ. — В. К.) Сергиевского» на Восточный фронт²⁴. Если бы Сергиевский из Екатеринбурга в большевистский «центр» не вернулся, то большевики не преминули бы его назвать «изменником», но отнюдь не «профессором академии». С другой стороны, коль скоро сами большевики преподавателя АГШ величают именно так в начале осени 1918 г., когда названная Академия якобы не функционирует (официально она возобновила свою работу в Москве лишь 1 ноября 1918 г.²⁵), остается предположить, с учетом вышесказанного о ряде других преподавателей АГШ, что к середине сентября 1918 г. профессор Сергиевский являлся реально работающим преподавателем Академии Генштаба! Мало того, по крайней мере, на 17 мая 1918 г. он, видимо, являлся Начальником той части АГШ, которая оставалась в Петрограде-Москве и в Екатеринбург не выезжала.

Из вышесказанного в п. 5 следует весьма интересный вывод. Придется поставить под серьезное сомнение вполне устоявшееся в современной историографии мнение о том, что «красная АГШ» возобновила свою работу только поздней осенью — в начале зимы 1918 г.²⁶ По сути, АГШ РККА не прекращала свою профессиональную работу не только в Екатеринбурге (март — 23–24 июля 1918 г.), после чего группа преподавателей и студентов АГШ во главе с Андогским оказалась в Казани в распоряжении «белого» Комуча (первая декада августа 1918 г.). Весной-осенью 1918 г. Академия продолжала функционировать в Петрограде, а позднее (но еще до официального открытия в ноябре 1918 г.) — видимо, в Москве.

6. 1 ноября 1918 г. состоялось официально-формальное открытие АГШ РККА, которая фактически и до этого момента не прекращала своей работы. После этого срока, к лету-осени 1919 г. к преподаванию военных наук в стенах Академии приступили еще 34 новых преподавателя. Среди них были видные специалисты Генштаба, уже сыгравшие к указанному периоду и продолжавшие играть далее весьма существенную роль не только в органи-

зации учебного процесса в АГШ и подготовке профессионально грамотного комсостава, но и в становлении важнейших штабных служб РККА: В. А. Афанасьев, В. Е. Борисов, В. Н. Гатовский, Н. А. Данилов, Н. С. Елизаров, П. И. Ермолин, С. Н. Каменский, В. Р. Канненберг, А. К. Климович, Ф. В. Костояев, С. А. Кузнецов, Д. К. Лебедев, С. Г. Лукирский, Е. И. Мартынов, В. П. Муратов, А. Л. Певнев, Е. Н. Ригельман, А. А. Свечин, А. Н. Снесарев, Н. А. Сулейман, Г. И. Теодори, В. П. Ульянин, Б. М. Шапошников, С. М. Шейдеман и др.²⁷

7. Следует назвать подполковника М. Н. Архипова и полковника Р. К. Дрейлинга, которые в качестве преподавателей АГШ служили лишь в Екатеринбурге, в Казань не переезжали, но и в Москву-Петроград до 23–24 июля 1918 г. не возвращались²⁸.

8. Наконец, целый ряд преподавателей АГШ умудрились в 1918–1923 гг. побывать на службе в двух лагерях поочередно. Приведем конкретные примеры.

Хотя в учетных карточках Генштаба полковника Н. Я. Капустина указано, что на службу в РККА он поступил «непосредственно из старой армии 18 декабря 1918 г.»²⁹, анализ целого ряда других документов позволяет считать, что Капустин служил в АГШ РККА уже в июле 1918 г. В это время он, как штатный преподаватель Академии в Екатеринбурге (до эвакуации АГШ в Казань) вел на ускоренных курсах «красной» АГШ практические занятия по тактике (в том числе и артиллерии), военной статистике³⁰. Затем, на 22 августа 1918 г., в захваченном «белыми» Екатеринбурге, полковник Капустин значился штатным преподавателем теперь уже «белой» АГШ при правительстве Самарского Комуча³¹. Сведений о дальнейшей службе у «белых» полковника Н. Капустина обнаружить не удалось. По крайней мере, в списках Генштаба армии Колчака, составленных на 24 февраля и 10 октября 1919 г., его имя отсутствует³². В то же время, с 18 декабря 1918 г. Капустин значится Заведующим обучающимися слушателями снова в «красной» АГШ, а с 25 декабря того же года — еще и членом Конференции той же Академии³³. Учитывая сказанное, остается полагать, что «генштабист» Капустин вернулся обратно из «белой» армии в РККА еще до конца 1918 г. Факт его дальнейшей службы у «красных» не оставляет сомнений. Так, известно, что с сентября 1919 г. Капустин значился не только заведующим обучающимися слушателями в АГШ РККА (он занимал эту должность и на 15 ноября 1919 г.), но и, по совместительству, преподавателем Артиллерийской Академии³⁴. Позднее Капустин являлся секретарем главной военнонаучной редакции, преподавал в Военно-Инженерной Академии (ВИнЖА). С 1 января 1922 г. он занимал должность старшего руководителя групповых лекций в АГШ РККА, а на 1 марта 1923 г. преподавал стратегию в той же Академии³⁵.

Генштаба подполковник В. И. Оберюхтин до эвакуации АГШ РККА в Казань являлся заведующим слушателями, обучающимися в этой Академии³⁶. Когда 23–24 июля 1918 г. указанная эвакуация состоялась, Оберюхтин оказался в распоряжении «белого» Комуча. Уже на август с. г. он значился постоянным членом Конференции «белой» АГШ³⁷ и штаб-офицером, заведующим обучающимися в Академии офицерами³⁸. На 22 октября 1918 г.

подполковник Оберюхтин являлся и.д. Начальника Канцелярии Военного Ведомства Народной Армии³⁹, а на 24 февраля 1919 г. был Начальником Орготдела Главштаба армии Колчака⁴⁰. С крушением «колчаковщины» (конец 1919 — начало 1920 г.) Оберюхтин покинул «белый» Восток и вернулся на службу в РККА: на 16–20 июля 1921 г. он значился штатным заведующим слушателями, обучающимися в АГШ, а на 1 марта 1923 г. — помощником Начальника Учебного Отдела этой Академии⁴¹.

Генштаба подполковник Г. В. Солдатов весной-осенью 1917 г. состоял в должности штаб-офицера для заведывания обучающимися в АГШ⁴². На весну-лето 1918 г., будучи штатным преподавателем АГШ РККА, Солдатов вел в Академии практические занятия по картографии, тактике, военной администрации⁴³. 23–24 июля 1918 г. «генштабист» Солдатов был эвакуирован большевиками вместе с прочими 21 преподавателями АГШ из Екатеринбурга в Казань⁴⁴, где оказался в распоряжении «белого» Комуча благодаря взятию Казани белочехами (полностью город был взят ближе к 10 августа 1918 г.). Уже на 20 августа 1918 г. подполковник Солдатов участвует в заседании Конференции теперь уже «белой» АГШ. На октябрь 1918 г. он — преподаватель АГШ в Томске в ведении Сибирской армии «белых». На 24 февраля 1919 г. Солдатов в штабе Колчака еще значился преподавателем АГШ, а на 10 октября с. г. он там же состоял уже в строевой должности Начальника Штаба Отдельной Оренбургской казачьей бригады⁴⁵. После разгрома Колчака Г. В. Солдатов вернулся обратно на службу к «красным»: в 1920 г. он занимал должность Начальника административно-строевого отделения Губвоенкомата, а с 13 января 1921 г. состоял для поручений при Начальнике строевого отдела Штаба Беломорского Военного Округа. С 4 июня 1921 г. — на 1 марта 1923 г. Солдатов — штатный преподаватель Высшей Военной стрелковой школы и и. д. помощника Начальника учебного отдела школы «Выстрел»⁴⁶.

Если на 1 февраля 1917 г. Генштаба подполковник А. Д. Сыромятников еще значился в числе «прикомандированных» к преподавательскому составу АГШ, то уже с 10 мая 1917 г. он являлся штатным преподавателем Академии и с 23 июня того же года — и. д. штаб-офицера заведующего обучающимися в ней офицерами⁴⁷. В таком служебном статусе Сыромятников встретил большевистский переворот. В январе-июле 1918 г., будучи штатным преподавателем АГШ, «генштабист» Сыромятников вел в Академии практические занятия по тактике различных родов войск и военной администрации⁴⁸. В результате большевистской эвакуации АГШ из Екатеринбурга в Казань Сыромятников, как и остальные преподаватели АГШ (21 человек), оказался в распоряжении «белого» Комуча благодаря стремительному захвату чехами Казани. Далее следует период службы в «белом» лагере: на вторую половину августа 1918 г. подполковник Сыромятников значился членом Конференции АГШ и ее штатным преподавателем⁴⁹ и одновременно являлся Начальником Оперативного Отдела Главного Управления Генерального Штаба Самарского Комуча⁵⁰. Затем подполковник Сыромятников вместе с АГШ эвакуируется в Сибирь⁵¹. На 24 февраля 1919 г. Сыромятников, теперь уже — полковник, еще

представлен в списке Генштаба армии Колчака как преподаватель «белой» АГШ⁵², однако на 10 октября 1919 г. он — Начштаба Приамурского Военного Округа⁵³. После разгрома Колчака Сыромятников вернулся на службу к «красным»: с 1 декабря 1921 г. он занимал должности Начальника Высшей Военной школы в Сибири и штатного преподавателя в АГШ РККА, а на 1 марта 1923 г. был старшим руководителем по тактике в той же Академии⁵⁴.

Судьбы ряда преподавателей АГШ (Н. Капустин, В. Оберюхтин, Г. Солдатов и А. Сыромятников) еще раз наглядно подтверждают правомочность объяснения «переходов» «генштабистов» в различные политические лагеря во время гражданской войны «социально-бытовой мотивацией»: оказавшись волею случая в «белом» лагере в начале августа 1918 г. из-за падения Казани перед стремительным натиском белочехов, они вполне успешно продвигались по службе в различных «белых» формированиях, вплоть до армии Колчака. Когда же «колчаковщина» пала, эти же «генштабисты» как ни в чем не бывало, вернулись в «красный» лагерь, и вполне успешно продолжили свою службу в РККА — правда тоже, в свою очередь, до известного момента.

Подытоживая сказанное, следует отметить разительный контраст в степени востребованности преподавателей АГШ в РККА и на «белом» Востоке на разных этапах 1918 — начала 1920 г. Если в РККА к лету-осени 1919 г. преподавательские кадры АГШ пополнились 34-мя новыми военными педагогами, то в лагере Колчака все происходило наоборот: из 23 преподавателей АГШ, числившихся у «белых» на разных этапах периода с начала августа 1918 г. до 24 февраля 1919 г., к 10 октября 1919 г. таких преподавателей осталось только 8 — налицо сокращение почти втрое⁵⁵! К середине октября 1919 г. Колчаку явно было уже не до того, чтобы заниматься налаживанием работы АГШ.

¹ Начало см.: *Каминский В. В.* Некоторые обстоятельства «путешествия» Николаевской Академии Генерального Штаба из Екатеринбурга в Казань 23-24 июля 1918 г. (часть I) // *Новейшая история России.* 2012. № 1. С. 116–131.

² Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 489. — 30 июля 1918 г. профессор Христиани в докладе Начальнику Штаба гарнизона г. Екатеринбурга, видимо, ошибочно сообщал о 5-х оставленных в городе преподавателях. См.: Там же. Л. 590.

³ Всего на осень 1917 г. числилось порядка 49 человек — «чинов учебно-административного состава, частных лекторов и руководителей практических занятий АГШ. Подсчитано автором по следующим документам: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 177 об., 178 об., 398–400 с об; Д. 10. Л. 1–1 об. — Однако для того чтобы понять, сколько действительно офицеров Генштаба преподавало в АГШ РККА на различных этапах 1918 — исхода 1919 г., надо брать в расчет не только штатных преподавателей Академии, но и тех, кто, занимая определенные должности, например, в военных управлениях ВГШ, одновременно «по совместительству» преподавал также и в АГШ — получается всего 88 человек. См. Приложение к настоящей статье.

⁴ Такой вывод позволяет сделать тщательный анализ списков офицеров Генштаба, зарегистрированных при Штабе Народной Армии Комуча (на 29 июля 1918 г.), при Уфимской Директории (раньше 18 ноября 1918 г.) и в армии Адмирала Колчака на 24 февраля 1919 г. См.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 60–61 с об.; Д. 89. Л. 187 об., 188 об., 202 об., 206, 207 об., 208 об., 226; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 4. Л. 6–6 об.; Д. 6. Л. 33–34. — Только 23-м «белым» преподавателем АГШ стал Генштаба полковник И.С. Свищев (1905 г. выпуска), который с мая 1917 г. исполнял должность Начальника военно-топографического училища, видимо, в Поволжье или в Сибири, и в 1918 г. в АГШ у большевиков не преподавал. Приказом по Академии за № 217 он был назначен и. д. курсового штаб-офицера при Академии (с 15 октября 1918 г.). См.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 89. Л. 226; Приказы ВП. Армии и флоту. 1917 г. 31 мая. Мало того, анализ списка выпускников АГШ, находящихся на восточной территории бывшей Российской империи, освобожденной от большевиков (Список был составлен по данным на 10 октября 1919 г. и одобрен в Общем Отделе Угенкварта Штаба Главнокомандующего Армиями Восточного фронта 25 октября 1919 г. за № 25), показывает, что в армии Колчака на 10 октября 1919 г., по крайней мере официально, значилось всего лишь 8 преподавателей АГШ! См.: РГВА. Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–9 с об.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 330; РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 155; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 546; Д. 7. Л. 115–115 об.; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 4. Л. 6. — У Колчака Богословский на февраль 1919 г. находился в должности Начштаба Сибирской Армии, а на 10 октября 1919 г. служил инспектором пополнений. См.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 60 об.; Ф. 40022. Оп. 1. Д. 17. Л. 147; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

⁶ Сведения о судьбе Б. Геруа весьма противоречивы. Исследователь С. С. Войтиков полагает, что ближе к лету 1918 г. Б. Геруа «...эмигрировал на Украину к гетману П. П. Скоропадскому». (Войтиков С. С. Отечественные спецслужбы и Красная Армия 1917–1921 гг. М., 2010. С.20). Однако из анализа списков на начисление зарплаты преподавателям АГШ за весну-лето 1918 г. явствует, что с начала этого года — не позднее момента эвакуации АГШ в Казань (23–24 июля 1918 г.) Геруа вполне исправно вел в «красной» АГШ практические занятия по тактике и военной администрации, а также исправно получал за свою работу зарплату (см.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88. Л. 5 об., 7 об., 51 об.; Д. 89. Л. 27 об., 167 об.). Учитывая сказанное, нет оснований доверять данным, представленным Р. Шмаглитом: якобы Б. Геруа уже в начале 1918 г. (?) уехал в Финляндию, затем в Англию, где «...возглавил Особую военную миссию по оказанию помощи армиям Деникина, Колчака, Юденича и Миллера» (Шмаглит Р. Г. Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей русского военного зарубежья. М., 2006. С.98). Из диссертации С. Константинова следует, что Б. Геруа «состоял профессором АГШ, отступающей с армией Колчака на Владивосток» (см.: Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны: Дисс. д. и. н. Екатеринбург, 1998. Т. 2. С. 431). Такое утверждение мы не можем считать правильным. Во-первых, из Списка Корпуса Генштаба РККА, составленного при ВГШ к середине июля 1919 г., следует, что Б. Геруа на этот срок «состоял в распоряжении Начальника ВГШ». Правда, на 15 ноября 1919 г. его имя в списке «лиц Генштаба, зарегистрированных Общим отделением Оперуправления Полевого Штаба РВСР» (РККА), уже не значится (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 9; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 349–361 с об.). Во-вторых, в списках Генштаба, составленных при Штабе Колчака на 24 февраля и 10 октября 1919 г., имени ординарного профессора Б. Геруа не обнаруживается (РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 60–61 с об.; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–9 с об.). Составители электронной картотеки проекта «Русская армия в Великой войне» передают информацию, которая по крайней мере наполовину противоречит исторической реальности: будто бы Б. Геруа «в конце 1918 отказался от предложения Начальника Военной академии ген. Андогского выехать в Казань и нелегально ушел в Финляндию, где находилась его семья». См: Картотека Лихотворика А. А. // <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=276> (дата посещения: 10.02.2012). — Дело в том, что к концу 1918 г. ни самого Андогского, ни АГШ в Казани давно не было, поскольку они переехали дальше на «белый» восток, а сама Казань уже 10 сентября 1918 г. была отвоевана «красными» обратно. См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 325. Оп. 1. Д. 466.

Л. 3; Гражданская война и военная интервенция: Энциклопедия. М., 1983. С. 116. — В той же картотеке далее сказано, что «в конце 1918 г. [Б. Геруа] выехал в Англию, где принял должность председателя Особой военной миссии по оказанию материальной помощи армиям генералов Миллера, Юденича, Деникина и адмирала Колчака». На данные факты (бесспорно, интересные) должна была быть приведена конкретная ссылка на конкретный источник. Без подобной ссылки приведенная информация просто повисает в воздухе. Пока историки не приведут выверенных в источниках доказательств тому, что «уход» Б. Геруа из РККА и «Совдепии» состоялся летом 1918 г., либо к концу 1918 г., приходится полагать, что таковой «уход» состоялся не ранее середины лета 1919 г.

⁷ С 01.09.1918 Д. Филатьев обретался в Киевском центре Добрармии, в ноябре-декабре 1918 г. состоял Начальником снабжения представителя Добрармии в Киеве. Позже вступил в армию Директории УНР (скрыв при этом свою связь с Добрармией) и получил назначение Начальником 6-й пешей дивизии на юге Украины. И. д. командира 3-го Херсонского корпуса армии УНР (с 11.12.1918). В начале 1919 г. он оставил украинскую службу и принял участие в развернувшейся в Одессе организации десантной армии для захвата Петрограда (вместе с ген. А. В. Шварцем). См.: Картотека Лихотворика А. А. // <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=233> (дата посещения: 10.07.2011). — М. А. Иностранцев отмечает, что «...Филатьев прибыл в Сибирь уже после закрытия Академии, незадолго до катастрофы Колчака» (ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 277). Здесь надо отметить, что на 10 октября 1919 г. Филатьев к Колчаку еще не прибыл, по крайней мере, в списке выпускников АГШ, составленном при Штабе Колчака на указанный срок, этого имени нет (РГВА. Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–9 с об.). С 5 ноября 1919 г. — помощник главнокомандующего Колчака по части снабжения. С 29 февраля 1920 г. — главный Начальник снабжений Вооруженных сил Российской восточной окраины. С 30 апреля 1920 г. — руководитель комиссии по заграничным заготовкам в Харбине. Летом 1920 г. выехал из Харбина для закупки патронов для атамана Семенова. Эмигрировал во Францию. Похоронен на кладбище Кокад. См.: Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С. 622; Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны. М., 2003. С. 214.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 14. Л. 56; РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 91. Л. 16, 19.

⁹ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 75. Л. 9; Алексеев М. Военная разведка России. М., 1998. Кн. 1. С. 239. — На начало 1920 г. в списках Корпуса Генштаба РККА А. Баиов значился «без вести пропавшим при занятии Гатчины войсками Юденича» (то есть в октябре 1919 г.). См.: РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 69. Л. 38.

¹⁰ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88–89.

¹¹ См. Приложение к настоящей статье.

¹² Из названных 12 лиц, на короткий срок (не позднее 28 ноября 1918 г. — 7 февраля 1919 г.) были арестованы чекистами только Б. Поляков и Л. И. Савченко-Маценко (см.: РГВА. Ф. 4. Оп. 9. Д. 9. Л. 16, 18, 19, 21, 29, 35). Но к середине лета 1919 г. они были освобождены и продолжили службу в РККА (см.: РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 53; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 32 об., 35; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 358). По некоторым данным, А. В. Станиславский в сентябре 1918 г. выехал в служебную командировку в район Брянска, перешел линию фронта и остался у белых. В частности, в Русской Армии служил в штабе Главнокомандующего. Умер в эмиграции во Франции 21 июля 1941 г. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев де Буа. См.: Картотека Лихотворика А. А. // <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=779> (дата посещения: 03.04.2012).

¹³ См. Приложение к настоящей статье.

¹⁴ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–5 с об.; Д. 39. Л. 56–61 с об.; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–9 с об.

¹⁵ Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.) (далее — Список лиц...). М., 1923. С. 44.

¹⁶ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 48725; Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 46 об.; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 8 об.

¹⁷ Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88, 89.

¹⁸ Список лиц... С. 109.

- ¹⁹ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 158091.
- ²⁰ Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88. Л. 51 об.; Д. 89. Л. 27 об.; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 214933; Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 357, 397, 436; Список лиц... С. 178.
- ²¹ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88. Л. 6 об., 51 об.; Д. 89. Л. 27 об., 167 об.
- ²² О нахождении проф. Д. Сергиевского на 17 мая 1918 г. в Петрограде свидетельствует печать на удостоверении за № 338, выданном им в этот день профессору Б. В. Геруа. На этой печати указано среди прочего: «АГШ. Часть Строевая. Петроград». См.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 10. Л. 40.
- ²³ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 300–301, 310; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 208.
- ²⁴ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 65 об.
- ²⁵ Известия Народного Комиссариата по военным делам. 1918 г. № 144. 22 октября.
- ²⁶ Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 1: Тысяча девятьсот восемнадцатый год. М., 1923. С. 162, 410; Известия Народного Комиссариата по военным делам. 1918 г. № 178. 11 декабря.
- ²⁷ См.: Приложение к настоящей статье. Подробнее о служебной занятости названных в тексте «лиц Генштаба» см. монографию автора статьи: Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. — См., например, Приложение № 2. С. 469–661.
- ²⁸ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 89. Л. 27 об., 28 об., 90 об., 166–168 (только об.). — Судьба Р. К. Дрейлинга остается неизвестной: на весну 1917 г. он состоял в штатном составе АГШ, в августе 1917 г. преподавал в АГШ, а в мае-июле 1918 г. значился заведующим слушателями в АГШ РККА, но дальше его след обрывается. По крайней мере, на службе у «белых» в 1918–1919 гг. он не состоял. См.: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 178 об. 398–400 с об.; Д. 10. Л. 1; Д. 89. Л. 27 об., 167 об.
- ²⁹ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 108106, 108108, 108109.
- ³⁰ Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 89. Л. 103–104 с об., 168 об.
- ³¹ Там же. Л. 188 об.
- ³² Там же. Д. 39. Л. 60–61 с об.; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–9 с об.
- ³³ Там же. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 108106, 108109; Ф. 11. Оп. 3. Д. 18. Л. 16.
- ³⁴ Там же. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 354; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 108106, 108109; Список лиц... С. 100.
- ³⁵ Список лиц... С. 100.
- ³⁶ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 398–400 с об.; Список лиц... С. 161.
- ³⁷ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 509; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 33 об., 34.
- ³⁸ Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 89. Л. 187 об.
- ³⁹ Там же. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 168.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61.
- ⁴¹ Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 47 об.; Список лиц... С. 161.
- ⁴² РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 178 об.; Д. 10. Л. 1; Д. 11. Л. 1; Список лиц... С. 215.
- ⁴³ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88. Л. 5 об., 6 об., 8–8 об., 9 об., 10 об., 11 об., 12 об.; Д. 89. Л. 103 об., 104, 168 об.
- ⁴⁴ Там же. Д. 4. Л. 398–400 с об.
- ⁴⁵ Там же. Д. 7. Л. 80; Д. 89. Л. 208 об.; Д. 39. Л. 61 об.; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 6 об.
- ⁴⁶ Список лиц... С. 215.
- ⁴⁷ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 178 об.; Д. 10. Л. 1; Д. 11. Л. 5; Список лиц... С. 224.
- ⁴⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 66, 119, 120; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 398–400 с об.; Д. 88. Л. 4 об., 6 об., 7 об.; Д. 89. Л. 168 об.
- ⁴⁹ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 509; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 33, 34.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 149.
- ⁵¹ Там же. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 223.
- ⁵² Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61 об.
- ⁵³ Там же. Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.
- ⁵⁴ Список лиц... С. 224.
- ⁵⁵ См. таблицу в Приложении к данной статье.

Приложение

Служебная занятость персонала АГШ в РККА и в «белых» армиях
в 1918–1920 гг.

№	Ф. И. О.; срок окончания АГШ; последние чин и должность в «добровольческой» армии	Срок поступления на службу к большевикам	Подробности службы в РККА в 1918–1920 гг. и после гражданской войны (не включая преподавание в АГШ)	Сроки преподавания в АГШ РККА; обстоятель- ства «перехода» в «белый» лагерь служба в «белой» АГШ (если такие факты имели место)
1.	Андогский Алек- сандр Иванович, 1905, Полковник; Нач-к АГШ и ее Экстраординар. Профессор АГШ	В конце 1917 г. — не позднее начала 1918 г. как Нач-к АГШ и ее Препод.	С 20.11.1917 по 28.01.1918 участвовал в Брест-Литов. пере- говорах с Германией. 20.02.1918 участвовал в военном совещании большевиков	На середине февраля до конца июля 1918 г. — Нач-к АГШ РККА и ее Препод. Эвакуирован большевиками с АГШ в Казань 23–24.07.1918. У белых: на 10.08 — Нач-к АГШ при Комуче; на 9.12.1918 Нач. АГШ у Колчака (в Томске). На 24.02.1919 — в той же долж. в резерве чинов Иркутск. ВО. В теч. 1918–1922 гг. — бессменный Нач-к сначала «красной», а потом «белой» АГШ
2.	Антонович Александр Трифонович, 1907, Полковник; НШ 25 АК	Не позднее начала 1918 г.	Не служил	На 20.07.1918 г. — Препод. практич. занятий по тактике в АГШ РККА Оставлен в Екатеринбург при эвакуации АГШ в Казань (23–24.07.1918) в соста- ве комиссии для Зав. и охраны оставлен, казенно- го имущества. У «белых»: с 29.07.1918 г. зачислен в резерв по Штабу формирования Народной Армии Комуча; Шт.-Оф. «белой» АГШ; на 08.1918 — Зав. обучающимися в АГШ офицерами. После 28.08.1918 — в распоряж. Времен. Сибир. Правительства (г. Омск); с октября 1918 г. — Правитель дел АГШ; на 24.02–02.05.1919 — Правитель дел АГШ у Колча- ка; на 10.10.1919 — Штатн. Препод. в «белой» АГШ

3.	Апухтин Александр Николаевич, 1886, Генерал-майор / Генерал-лейтенант; Нач. 68 пд	Официально: с 13.12.1918; фактически: с марта с. г.	На 1–15.07.1919 — в научно-издат. Отделе 3-й секции единого госархив. фонда на должности редактора; с 1.08.1924 — Препо. Туркест. курсов Востоковедения РККА	На март 1918 г. — Препо. АГШ РККА
4.	Артемьев Константин Петрович, 1914, Подполковник; Помощник Генкварт Штаба СФ	Не позднее весны 1918 г.	С 27.04 по 21.10.1918 — Врид. Начштаба Вятской пех. дивизии. С 21.10.1918 по 25.04.1919 — Инспектор Всевобуч УралВО. 25.04–21.08.1919 — Нач. Мобура Шт. УралВО	На 20.07.1918 вел практич. занятия по тактике на ускоренных курсах АГШ РККА
5.	Архипов Михаил Николаевич, 1911, Подполковник; Командующ. войсками Казанского ВО / Зав. слушат. АГШ	С 30.01.1918 в качестве Зав. слушателями АГШ	Не служил	На 05–07.1918 — Зав. слушателями АГШ РККА
6.	Афанасьев Владимир Александрович, 1899, Генерал-майор; НШ ЗАК Сибирского	«С 28 марта 1918 г.»	23.04–30.09.1918 — Нач. ВОСО при Московском округе путей сообщения; 30.09–14.10.1918 — для поруч. при Нач. ВОСО ПШ РВСР; 14.10.1918–5.06.1919 — Нач-к 4-го Отдела ЦУПВО-СО ПШ РВСР	На 15.12.1918 преподавал технику ж/д дела в АГШ РККА
7.	Баиов Алексей Константинович, 1896, Генерал-лейтенант; Ординарный Профессор АГШ	После октября 1917 г.	После 10.1917 — не поздн. осени 1919 г. возглавлял Комиссию по приведению в порядок исторических архивов; на 15.07.1919 — в распоряжении Окружного Комиссариата ВУЗ ПВО. На начало 1920 г. — без вести пропавший «при занятии Гатчины войсками Юденича»	На 02–07.1918 — Препо. АГШ РККА. После захвата армией Юденича Павловска в октябре 1919 г. оказался у белых и ушел с ними в Эстонию, где до 1926 г. преподавал в военн.-учебных заведениях; 10.1928–08.1931 — в Ревеле (Эстония)

8.	Богословский Борис Петрович, 1912, Подполков- ник; Шт.-офицер, Зав. обучающимися в АГШ; одновременно раньше конца 1917 г. «...был взят [Нач- ком АГШ] Андогским к нему в адъютанты по предмету Службы Генштаба»	По крайней мере, с января 1918	Не служил	На 01–07.1918 — Препод., в старшем классе 2-ой очереди ускоренных кур- сов АГШ РККА. У белых: с 29.07.1918 зачислен в резерв по Штабу форми- ров. НА Комуча. На 23.12.1918 — НШ Екатеринбург. группы войск в Ар- мии Колчака; на 09–24.02.1919 — генерал-майор; Нач. Штаба Сибир- ской Армии; на 24.02.1919 — в той же должности
9.	Борисов Вячеслав Евстафье- вич, 1890, Генерал- лейтенант; Экстраординар. Профессор АГШ	С 20–21.02.1918, как участник во- енных совещаний большевиков	Участвовал в работе военных сове- щений большевиков 20– 21.02.1918; на 4.09.1918 при Наркомвоене Под- войском	На 28.11–16.12.1918 — в распоряж. Нач-ка ВГШ и ответствен. редак- тор ВИК ВГШ; на 25.12.1918 — Член Конференции АГШ. На серед. апреля 1919 — участвовал в работе ВИК; на 02–15.07.1919 — Штатн. препод. АГШ РККА
10.	Борицкий Николай Эдуардо- вич, 1909, Полков- ник; и. д. НШ 8 АК	По учетно-послуж. карточкам — с 07.06.1920; ре- ально — не позд- нее 27.04.1918	С 27.04.1918 — Нач. Отдела УралВО. На 28.11.1918 – не поздн. 15.07.1919 — для поруч. при штабе УралВО	На 20.07.1918 вел практич. занятия по тактике в АГШ РККА
11.	Витковский Василий Василье- вич, 1885, Генерал- лейтенант; Заслу- женный Ординарный Профессор АГШ	Официально — «с 1918 г.»; ре- ально — с 9 де- кабря 1917 г. вместе со всей АГШ	С 24.02.1919 — Ординарный Профес- сор ВИНЖА; на 15.07.1919 — Завуч. то- пографических курсов в Петрограде	На апрель — до 20 июля 1918 — Пре- под. АГШ РККА

12.	Высоцкий Иван Витольдович, 1913, Капитан; Стард Шт. 20АК	«С 7.06.1918»	С 7.06.1918 — Старший Дел-ль ВГШ; с 1.08 — Нач. Разведотделен.; с 1.10 — Нач. Отделения Орготдела ВГШ; на 28.11.1918 — Нач. Статистич. Отделе- ния Оргупра ВГШ	Во время службы в ВГШ преподавал военные науки в школе Воен. Комис- саров и в АГШ РККА
13.	Гатовский Владимир Николае- вич, 1903, Генерал- майор; в распоряж. НШ Севфронта	С конца октября 1917 г.	На 28.11.1918 и на 15.07.1919 — по- стоян. член Техкома Управл. по снаб- жению армии. Одновременно: Нач-к Демоб. Отдела Воздуш. Флота (1 г., 5,5 мес.); в декабре 1918 г., при пересече- нии Балтий. моря был захвачен финна- ми; пробыв в плену до июня 1919 г.	По возвращ. в совет. Россию из плена преподавал в АГШ РККА (с июня — на 15.11.1919)
14.	Геруа Борис Владимиро- вич, 1904, Генерал- майор; Ординарный Профессор АГШ	С октябрьско- го переворота (25–26.10.1917) — Препод. АГШ	На 15.07.1919 — в распоряж. Нач. ВГШ	На 01–07.1918 — Препод. АГШ РККА. На 28.11.1918 — Ординарный Про- фессор АГШ РККА. У белых: на исходе 1919 г. состоял профессором АГШ, от- ступающей вместе с армией Колчака на Владивосток
15.	Гиссер Георгий Георгиевич, 1899, енерал-майор; на июнь–осень 1917 г. — Оберкварти ГУГШ с оставл. в долж- сти Экстраординар. Профессора АГШ	Не позднее 20.02.1918	На 20.02.1918 — в распоряж. Нач-ка Генштаба. До 10.1918 работал в Ген- штабе в Петрограде при большевиках	На январь-февраль и не позднее июля 1918 г. — Препод. АГШ РККА; на 19.10.1918 — в командировке в Шве- ции; в Россию не вернулся
16.	Григорьев Юрий Иванович, 1917, Капитан; Ста- рад. 7 кавд.	С 1.02.1918	Не раньше 4.03.1918 — в Штабе Нарв- ского УРа; на лето — 28.11.1918 — Помощник-Консультант Оперод НВ	На 25.12.1918 — Член Конференции АГШ. На 15.07.–15.11.1919 — Зав. обучающ. слушателями и группами слушателей по практическим заняти- ям в АГШ РККА

17.	Данилов Николай Александрович 1893, Генерал от инфантерии; Командующ. 2 А Зафронта,	С 11.10.1918	На 15.07.1919 — в распоряжении Штаба ПВО	С 11.10.1918 — Препоод. АГШ РККА
18.	Дитц Отто Германович, 1909, Полковник; И. Д. Наштадива-136 пехотной / Зав. слушат. в АГШ	Не позднее весны 1918	С 1.06. — на 28.11.1918 — Нач-к части научных работ и изданий научных трудов ГО по КВТ; обноврем.: с 3.08.1918 — Врид. Нач-ка ГО ВТУ; на 15.07.1919 — Нач-к ГО ВТУ	Не позднее 22.03.1918 — Зав. слушателями АГШ в Петрограде
19	Фон Дрейлинг Роман Константинович, 1908, Полковник; в штатном составе преподавателей АГШ, шт.-оф., Зав. обучающимися в АГШ офицерами	Не позднее марта 1918 г.	В марте 1918 направлен в Кубанскую область и Ставрополь. губ. в качестве Генерал-квартирьера АГШ	С мая по 20.07.1918 — Зав. слушателями и Препоод. АГШ РККА; дальнейшая судьба неизвестна
20.	Елизаров Николай Степанович, 1904, Генерал-майор; НШ 21АК	С марта / с 1 апреля 1918	На 30.04–01.08.1918 — Военрук Вицебского отряда СУОЗ; с 08.1918 — 1-й Помнач. Оперод Оперупра ВГШ. После 28.11.1918 — не поздн. 15.07.1919 — Помнач. Орготдела Оргупра ВГШ	На 9–15.12.1918 — Препоод. тактики пехоты в АГШ РККА; на 15.07 — 15.11.1919 — Штатн. Препоод. АГШ
21.	Елчанинов Андрей Георгиевич, 1894, Генерал-лейтенант; Ординарный Профессор АГШ	По крайней мере, с марта 1918 г.	На лето 1918 г. прикомандирован к Оперод Штаба СУОЗ	На март — 20 июля 1918 г. — Препоод. АГШ РККА

22.	Ермолин Павел Иванович, 1912, Подполковник; и.д. Начштаба 192-й и 111-й пех. дивизий	«вступил добровольно в мае 1918 г.»	С мая 1918 г. прикомандирован к штабу СУОЗ; с июня 1918 — в распоряж. Управления Нач-ка инженеров; с 20.10. до 22.11.1918 — Нач-к Оперод Штаба 5А; с 22.11.1918 — Начштаба 5А	После 15–27 июля 1919 — Штатн. Руковод. практических занятий в АГШ; на 15.11.1919 — Штат. Препоид. АГШ
23.	Захаров Петр Матвеевич, 1894, Генерал-лейтенант; Командующ, 55-й пехдивизией	С конца 1917 — как Зав. ликвидаци. частью Москов. район. уполномоч. по топливу	В феврале 1918 г. — Консультант в отделе топлива ВСНХ. В январе 1919 г. — Зав. Ликвидационной частью отдела Топлива ВСНХ	С 14.03.1919 — Штат. Руководитель практических занятий в АГШ РККА
24.	Иностранцев Михаил Александрович, 1901, Генерал-майор; Ординарный Профессор АГШ	Не позднее начала 1918 г.	Не служил	В январе–июле 1918 — Профессор АГШ РККА; эвакуирован большевиками с АГШ в Казань 23–24.07.1918. У белых: на 22.08.1918 — при Самарском ВП Ординар. Профессор АГШ. На 21.10.1918 г. — в Томске, Ординарный Профессор АГШ при Сибирской Армии; на 24.02.1919 — Профессор АГШ у Колчака
25.	Кабалов Иван Иванович, 1900, Подполковник; Командир батареи	С 15.01.1919	С 15.01.1919 — Начштаба Управления артиллерией Запасной дивизии	С 12.05.1919 до 03.07.1920 — Зав. обучением слушателей АГШ РККА; на 03.07–24.08.1920 — Помощ. Управляющими АГШ
26.	Каменский Михаил Павлович, 1901, Генерал-майор; Нач-к Отдела по устройству и службе войск ГУГШ и совет. член Техкома Управления воздуш. флота	И. д. тов. Нач-ка Генштаба (с 11.01.1918)	На 28.11.1918 — Ответств. Редактор ВИК ВГШ; с 06.01. — на 15.07.1919 — Нач-к Адмупра Штаба Южфронта	На 15.11.1919 — Штатн. Препоид. в АГШ РККА

27.	Каминский Сергей Николаевич, 1900, Генерал-майор; в распоряж. Нач-ка Генштаба	Начал в 1918 г. в долж. Оберкварт ГУГШ (с 31.01.1918)	Председ. ЛК ГУГШ (2 мес.); Нач-к Военно-историч. Отдела Оперупра ВГШ (1 год 4,5 мес.); с 23.07.1919 — Заместит. Инспектора ВОСО ВВИ	С 08 сентября — на 15 ноября 1919 г. — Зав. практич. занятиями (Штатн. Руковод.) в АГШ
28.	Камнев (Петерс) Владимир Николаевич, 1894, Генерал-майор; с 20.07.1916 до середины 08.1917 — Нач-к АГШ, затем — в резерве ПВО	«Со времени революции / с марта 1918»	После 28.11.1918 — на 15.07.1919 — Зав. 1-ми командными кавалер. курсами в Петрограде	В марте 1918 г. вел практические занятия по тактике в старшем классе АГШ РККА
29.	Канненберг Василий Ричардович, 1903 (2-й разряд), Полковник; Военный цензор	«С 1918 г.»	Не служил	На 25.12.1918 — Член Конференции АГШ РККА; на 9-15 декабря 1918 г. — Препоэд. теории съемки в АГШ РККА
30.	Капустин Николай Яковлевич, 1911, Полковник; Нач-к Отдела при Штабе Главноверха и Штатн. Преподаватель военных наук в АГШ	Видимо, с первых дней существования «Совдепии»	С 09.1919 — Препоэд. АртА	На 07.1918 вел практич. занятия в АГШ РККА; с 18.12. 1918 — Зав. слушат. АГШ; На 25.12. 1918 — Член Конференц. АГШ РККА; на июль-сентябрь 1919 г. — Зав. слушат. и Зав. группами слушателей по практич. занятиям в АГШ; на 15.11.1919 — то же самое, а еще — Руководит. АГШ
31.	Касаткин Василий Николаевич, 1911, Полковник, Шт.-оф., Зав. обучающ. в АГШ и Препоэд. там же	С первой половине января-феврале 1918 г. в кач-ве Препоэд. АГШ и дежурного офицера там же	Не служил	На январь и до 20.07.1918 — преподавал службу Генштаба в АГШ РККА; 23-24.07.1918 эвакуирован большевиками с АГШ в Казань. У белых: На 15.08.1918 — «для обслуживания штабов и частей НА Комуча»; Член Конференции АГШ постоян. состава; На 24.02.1919 — Глав. Нач-к системы ВОСО при Главноверхе Колчаке.

32.	Киященко Георгий Титович, 908, Полковник; Нач-к Особого Де- лопр. по службе Ген- штаба действ. армии при при Угенкварте Главковерха	Не позднее янва- ря 1918 г.	Не служил	На январь — 20 июля 1918 препода- вал в АГШ РККА. Оставлен в Екатерин- бурге при эвакуации большев. АГШ в Казань (23–24.07.1918) «в составе комиссии для заведывания и охраны оставленного казенного имущества». У белых: С 29.07.1918 зачислен в ре- зерв по штабу формиров. Народной Армии Комуча; 7.08.1918 — вызван в Омск «...для назначения на долж- ности строевые или Генштаба...». На 24.02.1919 — Преподр. АГШ у Колчака
33.	Климович Антон Карлович, 1904, Генерал- майор; Ком-р 6 пд.	С 15.03 / 15.04.1918	С 15.03.1918 г. — Военрук Козловско- го Уездного Военкомата; С 06.1919 — Командующ. Южной группой армий Востфронта; на 15.11.1919 — Глав. Инспектор ВУЗа Туркфронта	С 09.1918 — Нач-к АГШ РККА (прика- зом НВ). На 28.11.1918 до 06.1919 — Нач-к АГШ РККА. На 25.12.1918 — Член Конференции АГШ РККА
34	Кожевников Александр Василье- вич, 1914–1915, Подполковник; Младший Шт.-оф. для дел-ва и поруч. при Угенквартверхе	На 19.11.1917 со- стоял при Угенк- вартверхе	С 15.05.1919 — врид. Наблюдателя Отделения научных исследований Гео- дезотдела ВТУ ВГШ	На 25.02.1918 — на 15.05.1919 препо- давал практические занятия по геоде- зии и астрономии в АГШ РККА
35.	Колобакин Борис Михайло- вич, 1885, Генерал- лейтенант; Ординар- ный Профессор АГШ	Не позднее янва- ря 1918 г. (а вер- нее всего — с первых дней существ. боль- шев. режима)	Не служил	В январе — до 20 июля 1918 г. пре- подавал в АГШ РККА. 23–24.07 1918 эвакуирован большевиками с АГШ в Казань. У белых: на 24.02.1919 — Профессор АГШ у Колчака; на 10.10.1919 — Заслуж. Ординар. Профессор там же

36.	Костяев Федор Васильевич, 1905, Генерал-майор; Начштаба 1АК (Сибирского)	Не позд., весны 1918 г.	На весну-лето 1918 г. — НШ Псков. района СУОЗ; не раньше 18.04.1918 — Инспектор 3-ей Инспекции формирований СУОЗ; на ноябрь 1918 г. — 27 января 1919 г. — Нач-к ПШ РВСР; 15.06.1919 арестован ЧК; на 15.07.1919 — в распоряж. Главкома (освобожден)	На 15.11.1919 — Штатн. Препоид. АГШ
37.	Кузнецов Сергей Алексеевич, 1900, Генерал-майор; 1-й Генкварт ГУГШ	Не позднее марта-апреля 1918 г.	В начале 1918 — 1-й Генкварт. ГУГШ; С 14.06.1918 — врид. Нач-ка Оперупра ВГШ; На 28.11.1918 — Нач-к Оперупра ВГШ	На 15.07.1919 — Штатн. Препоид. АГШ; на 15.07.1919 — Сотруд.-Сост. Комиссии по исследованию войны 1914–1918 гг.
38.	Лазаревич Владимир Соломонович, 1912, Подполковник; и. д. Начштаба 23-й пех. дивизии / НШ 18 АК	«вступил 05.01.1918»	С 05.01.1918 — Помощник Дел-ля ГУГШ; С 10.05.1918 — Нач-к Общего Отделения ВСО ВГШ; С 01.10.1918 — Нач-к ПУ Штарма-4; С	С 10.01 — до 10.05.1918 — Препоид. тактики в АГШ РККА
39.	Лебедев Дмитрий Капитонович, 1904, Генерал-майор; Дел-ль ГУГШ	С конца 1917 г.	На конец 1917 — начало 1918 — Дел-ль ГУГШ; С 22.07.1918 — Нач-к Отделения военно-учебного архива Оперупра ВГШ. На 15.07.1919 — в распоряж. Нач-ка ВГШ; Ред. и правитель дел Комиссии по исслед. войны 1914–1918 гг.	На 12.1918 — Член Конференц. АГШ РККА; Зав. 2-й группой слушателей и Препоид. тактики технич. войск в АГШ РККА
40.	Леонов Гавриил Васильевич, 1911, Полковник; Зав. слушателями АГШ	Видимо, с первых дней режима «Со-вдепии» в кач-ве Зав. слушателями АГШ	Не служил	В январе-июле 1918 — Препоид. АГШ РККА; 23–24.07.1918 — эвакуирован большевиками с АГШ в Казань. У белых: на 15.08.1918 — «для обслуж. штабов и частей НА Комуча»; Член Конференции АГШ пост. состава; на 24.02.1919 — Дежурный Генерал при Штабе Главкомверха Колчака

41.	Лукирский Сергей Георгиевич, 1901, Генерал-майор; Помощник НШ Верх. Гл-щего	«вступил добровольно» 21.03.1918	С 21.03 до 05.08.1918 — Помощник Военрука ВВС и Начштаба там же; с 01.01.1919 — Специальный лектор курсов военно-инженер. маскировки	С 5.08.1918 — Препоод. тактики и стратегии в Высшей Школе военной маскировки; с 16.08.1918 до начала января 1919 г. по совместительству — не Штатн. старший руководитель АГШ; на 25.12.1918 — Член Конференции АГШ РККА
42.	Мартьянов Евгений Иванович 1889, Генерал-майор / Генерал-лейтенант; Нач-к 35 пехдивизии / Нач-к Заамур. окружного отдела погранич. стражи	«вступил добровольно» 22.06.1918	С 22.06.1918 до 29.03.1919 — Нач-к ЦУС РККА; с 29.03 — на 15.07.1919 — Штатн. сотрудник ВИК	С 29.03. — на 15.11.1919 — Штатн. Препоод. и Зав. обучающимися в АГШ РККА
43.	Матковский Алексей Филиппович, 1903, Генерал-майор; Ординарный Профессор АГШ	С первых дней режима «Совдепии» в кач-ве Ординар. Профессора АГШ	Не служил	На январь-июль 1918 — Препоод. на ускорен. курсах 3-й очереди АГШ. При эвакуации АГШ большевиками в Казань (23–24.07.1918) остался в Екатеринбурге. У белых: с 29.07.1918 зачислен в резерв по формированию НА Комуча; На 24.02.–10.10.1919 — Командующ. войсками ОмскВО
44.	Медведев Александр Иванович, 1894, Генерал-майор; Ординарный Профессор АГШ	С первых дней существования. большев. режима в кач-ве Профессора АГШ	Не служил	На январь-июль 1918 — Препоод. АГШ РККА, Профессор. Оставлен в Екатеринбурге при эвакуации АГШ в Казань (23–24.07.1918) «по преклон. возрасту». У белых: с 29.07.1918 зачислен в резерв по Штабу формиру. НА Комуча; на 21.10.1918 — Ординарный Профессор АГШ при Сибир. Армии (г. Томск); на 24.02.1919 — Профессор АГШ У Колчака; на 10.10.1919 — то же, и Нач-к снабж. ЗА

45.	Медиокритский Василий Евгеньевич; 1913, Подполковник; и. д. Начштаба 29 пехдивизии	Не позднее марта 1918 г.	На лето 1918 — Наштадив Псковской; на 28.11.1918 — Нач-к Оперод Штарма-7; на 01–15.07.1919 — Нач-к Воен.-Сухопут. Отдела Штаба Балфлота; на 15.11.1919 — Препоп. на 3-х финских курсах (ПВО)	На март 1918 г. преподавал в старшем и младшем классах АГШ
46.	Муратов Владимир Павлович, 1901, Генерал-майор; Нач-к Александров. военного училища	«вступил добровольно» 10.02.1918	С 10.02.1918 — Инструктор-организатор Московского Отдела ВУЗа; с 01.04.1918 — до 01.12.1919 — Нач-к Отдела ГУВУЗа ВГШ; С 01.12.1919 — Помнач. ГУВУЗа по учебно-организ. работе; на 15.11.1919 — Нач-к ГУВУЗа ВГШ	На 25.12.1918 — Зав. 1-ой гр. слушателей АГШ РККА
47.	Незнамов Александр Александрович, 1900, Генерал-майор; Помощник Нач-ка Отделения ГУГШ	«вступил непосредственно из старой армии» 23.02.1918	С 23.02.1918 — Старший Дел-ль Огруппа ГУГШ; с 16.06 — на 01.12.1918 — Нач-к строительного-дорож. Отделения (8-ое Отделение) УПВОСО ВГШ. По совместит. с 18.04.1918 — Препоп. Винжа. С 08.03.1919 — Ординар. Препоп. Винжа (до 21.12.1922)	С 08.12.1918 до 05.10.1922 — Препоп. стратегии в АГШ РККА. По совместит.: с 01.12.1918 — сотрудник составитель Комиссии по изучению опыта войны 1914–1918 гг.
48.	Новицкий Василий Федорович, 1895, Генерал-лейтенант; Экстраординарный Профессор АГШ (с 16 декабря 1917 г.)	официально: «вступил добровольно» 27.10.1918. Реально — с конца 1917 г. в качестве Препоп. АГШ	С 04/13.11.1918 до 01.05/07.1919 — Помощник Военрука Военного Отдела ВВИ; С июля по октябрь 1919 г. — Военрук там же	С 16.12.1917 до марта 1918 г. — Экстраординар. Профессор АГШ РККА. После выезда АГШ в Екатеринбург (03.1918) уезжать с Академией отказался; Секретарь Центральн. педагог. Музея в Петрограде; Приказом РВСР № 57 от 11.10.1918 назначен Препоп. АГШ; С 27.10/04.11.1918 до 01.05.1919 — Профессор АГШ и Штатн. ее Препоп. На 15.11.1919 — Штатн. Профессор тактики и истории военного искусства в АГШ

49.	Оберюхтин Виктор Иванович, 1914, Подполковник; Зав. обучающ. в АГШ (после 21.10.1917)	Видимо, с первых дней существ. режима «Совде- пии» в кач-ве Зав. обучающим- ся в АГШ	Не служил	На июль 1918 — Зав. обучающимися в АГШ РККА. Эвакуирован большеви- ками с АГШ в Казань 23–24.07.1918. У белых: на 14.08.1918 — Зав. обу- чающимися. офицерами в АГШ; при Управ. Воен. Ведомством Самар. ВП; на 22.10.1918 — Нач-к Канцелярии там же; на 24.02.1919 — Нач-к Оргот- дела Главштаба у Колчака. С крушением «колчаковщины» (конец 1919 — начало 1920 г.) покинул «бе- лый» Восток и вернулся на службу в РККА: с 20.07.1920 — Штатн. Зав. слушателями, обучающимися в АГШ; на 01.03.1923 — Помощник Нач-ка Учебного Отдела этой же Академии
50.	Орешкин Иван Петрович, 1914–1915, Подполковник; НШ 6 казд. Донской	«С 10.05.1918»	С 10.05 до 20-х чисел декабря 1918 — Нач-к Учетного Отдела Всевобуча. С 15.11.1918 — Член ВВИ; с 07.01 до 14.05.1919 — Нач-к Оперод Штарма-7	С 14.05 на 15.11.1919 — Зав. обучаю- щимися и руковод. практич. занятий в АГШ РККА
51.	Осипов Павел Георгиевич, 1913, Полковник; Зав. слу- шателями АГШ	С первых дней существ. боль- шеvist. режима в кач-ве Зав. слу- шателями АГШ	Не служил	На 20.07.1918 — Преподр. практич. за- нятий по тактике в АГШ РККА. Остав- лен в Екатеринбург при эвакуации АГШ в Казань (23–24.07.1918). В составе Комиссии для заведыв. и охраны казен. имущества АГШ. У бе- лых: с 29.07.1918 зачислен в резерв по штабу формиров. НА Комуча; на 24.02.1919 — Преподр. АГШ у Колчака; на 10.10.1919 — Нач-к 1-го Огеквар- та при Главкомверхе

52.	Певнев Александр Леонтьевич, 1900, Генерал-майор; 2-й Оберквартир ГУГШ (до 22.06.1917), затем — в распоряж. Нач-ка Генштаба	Не раньше 27 апреля — не позднее 22 июля 1918 г.	На 31.10.1918 — 15.07.1919 — Военрук Погранохраны	С сентября 1919 г. на 01.03.1923 — Штабн. рук-ль практич. занятиями по стратегии и тактике в АГШ РККА
53.	Пирог Семен Васильевич, 1917; Штабс-капитан; на момент поступ. в АГШ служил в 125-м пех. Курском полку	15.02.1918 окончил старш. класс 2-ой очереди АГШ РККА и Приказом Нач-ка Генштаба № 22 от 23.03.1918 был причислен к Генштабу, а Приказом ВГШ № 18 от 27.06.1918 перевед. в Генштаб	На 27.07–28.11.1918 — Делопроизводитель (Секретарь) при Начштаба МВО; после 28 ноября 1918г. — на серед. лета 1919 г. — Нач-к Оперод. Южной группы Востфронта	На 15.11.1919 — Зав. обуч-ся слушат. АГШ
54.	Поляков Борис Петрович, 1911, Полковник; Руководитель практических занятий в АГШ	Не позднее февраля 1918 г. (а скорее всего, с первых дней существования большев. режима) — Рук-ль практич. занятий в АГШ	На лето 1918 г. — для поручений при Помощнике Военрука СВЮЗ	На март 1918 — Препода. практических занятий на ускорен. курсах АГШ; на 28.11.1918 — бывший Зав. обучающимися слушателями АГШ РККА
55.	Поляков Валерий Николаевич, 1908, Полковник; Приват. лектор АГШ; Дел-ль Канцелярии Военмина	Не позднее апреля 1918 г.	До 13/18.06.1918 — Дел-ль Законодат.-Финанс. Управления при Военно-Законодат. Совете (уволен со службы)	На апрель — до 20 июля 1918 — Препода. АГШ РККА; уволен со службы Приказом Наркомвоенна от 13.08.1918. 23–24.07.1918 эвакуирован большевиками с АГШ в Казань. У белых: на 24.02.1919 — Нач-к 2-й казач. див. Оренбургской

56.	Поляков Петр Иванович, 1906, Полковник; НШ 3 гренад.	«С 1.04.1918»	С 01.04 — на 25.06.1918 — Начштаба Тверского отряда; на 16.07 — не позднее 01.12.1918 — Наштадив-3 Московской	На март-апрель 1918 — Зав. слушат. АГШ; с 01.12.1918 — на 15.11.1919 — Штатн. Зав. обучающимися в АГШ РККА
57.	Ригельман Евгений Николаевич, 1909, Полковник; НШ 44-ой пд.	Не поздн. 21.05.1918	На 21.05.1918 состоял на службе при Симбир. Комиссариате; на 23.07.1918 Зав. Отделением Штаба СКВО; после 28.11.1918 — Нач-к Оперупра Штаб-ма-11; на 15.07.1919 — в распоряж. Штаба Востфронта	На 15.11.1919 г. — Зав. обучающимися и руководителем практич. занятий в АГШ РККА
58.	Рябиков Павел Федорович, 1901, Генерал-майор; Помощник 1-го Обер-квартира ГУГШ с оставл. в за-нимаемой должност. Штатного Преподавателя	С декабря 1917 г. — как 2-й Генкварт ГУГШ	На начало 1918 г. — 2-й Генкварт. Огенкварт при ГУГШ (Разведод). В апреле 1918 г. — общий Руководитель Огенкварт	С января — до 20-х чисел июля 1918 — Препо. АГШ РККА; 23–24.07.1918 эвакуирован большевиками вместе с АГШ в Казань. Убе-ж. на 24.02.1919 — Препо. АГШ у Колчака; на 10.10.1919 — и. д. Нач-ка Штаба Главвостока и Экстраор-динар. Профессор АГШ
59.	Савченко-Маценко Лев Иванович, 1904, Генерал-майор; И. д. Помощника Нач-ка Отдела ВОСО ГУГШ	С конца 1917 г.	На конец 1917 г. — начало 1918 г. — Нач-к Отдела ВОСО ГУГШ. С 22.07 — на 28.11.1918 — Нач-к ВОСО при ПВО. На 11-15.07.1919 преподавал в ВАШ; на 15.11.1919 — прикоманд. к ВГШ и со-стоял в ВАШ	На март 1918 г. преподавал в АГШ РККА
60.	Самуйлов Василий Иванович, 1917, Капитан; И. д. Ста-рада Штаба 7АК	Не позднее 23.03.1918	На 27.06.1918 — Управляющий Кан-целяр. Наркомвоена. На 28.11.1918 — Секретарь ВИК ВГШ	На 25.12.1918 — Член Конференц. АГШ РККА и Зав. 7-й группой слуша-телей АГШ РККА. На 1-15.07.1919 — Штат. Препо. и Руководитель по практич. занятиям в АГШ РККА; на 15.11.1919 — Препо. там же

61.	Свечин Александр Ан- дreeвич, 1903, Генерал-майор / Генерал-лейтенант; в распоряж. НШ СФ	С 22.02 – 03.03.1918 — как участник работы Комиссии М. Д. Бонч-Бруевича, призван. вырабаты- вать план оборо- ны Петрограда	С марта 1918 г. — Пом-к Нач-ка Пе- троград. Ура и НШ ЗУОЗ. С 30.03 — на 01.08.1918 — Военрук Смолен. района ЗУОЗ, где формировал сразу три диви- зии. С 03.08. — до 28.11.1918 — Нач-к ВГШ	С 26.10.1918 — до 06.04.1921 — Пре- под. в АГШ РККА. На серед. 07.1919 — Председатель Комиссии по исследо- ванию войны 1914–1918 гг.; на 15.11.1919 — Препод. АГШ
62.	Свяцкий Владимир Николае- вич, 1891, Генерал- лейтенант; в резер- ве чинов при штабе ПВО	Не раньше 28.11.1918	На 28.11.1918 — в распоряж. Штаба МВО	На 15.07.1919 — Штатн. Препод. АГШ РККА
63.	Сергиевский Дмитрий Дмитрие- вич, 1897, Генерал- майор; Ординарный профессор АГШ	По крайней мере, с января 1918	Профессор Геодезич. отделения ВИН- жа (23.01.1919–1920). Также препода- вал на 1-х советских топограф. курсах (бывш. Военно-Топограф. училище)	На январь — 15 сентября 1918 г. — Профессор АГШ РККА (на 17.05.1918 — врид. Нач-ка АГШ в Пе- трограде)
64.	Слижинов Аркадий Павлович, 1909, Полковник; Правитель дел АГШ	С первых дней су- ществ. большев. режима, как Пра- витель дел АГШ	Не служил	В феврале–марте 1918 г. возглавил группу квартирмейеров в Пермь, Уфу, Екатеринбург, Челябинск для вы- бора места передислокации АГШ. После его донесения от 12.03.1918 решено было эвакуир. АГШ в Екате- ринбург. В марте–июле 1918 г. вел практические занятия и являлся за- ведующим слушателями АГШ РККА. 23–24.07.1918 эвакуирован больше- виками вместе с АГШ в Казань. У бе- лых: на 24.02–10.10.1919 — Препод. АГШ у Колчака

65.	Смелов Иван Иванович, 1913, Полковник; Штатн. Препо-д. военных наук в АГШ	С конца 1917 г. — Штатн. Препо-д. военных наук в АГШ	Не служил	На 4 марта — начало июля 1918 г. — Правитель дел Генштаба и и.д. Нач-ка АГШ; На март — 23 июля 1918 г. — Правитель дел АГШ РККА и ее Штатн. Препо-д. 23–24.07.1918 эвакуирован больше-виками вместе с АГШ в Казань. У белых: на 11.08.1918 — Правитель дел АГШ в ПШ НА Кому-ча; на 18.09.1918 командирован «белой» АГШ на долж. Генкварт-а Сибир. Арм. На 23.10.1918 отчислен от долж. Правителя дел АГШ с оставлением в долж. Штат. Препо-д. воен. наук; на 24.02.1919 — Препо-д. АГШ у Колчака; на 10.10.1919 — Нач-к Штаба Сводного казач. корпуса
66.	Снесарев Андрей Евге- нич, 1899, Генерал- лейтенант; Ком-р 9 АК	Со 2 мая 1918 г.	Со 2 мая до 08.08.1918 — Военрук СКВО; на 06–18.11.1918 — Нач-к За- пад. района обороны. С 18.11.1918 до 14.05.1919 — Командарм БЛА	С 06/07.1919 до 07.1921 — Нач-к АГШ РККА
67.	Солдатов Георгий Васильевич, 1911–1914, Капитан; Шт.-оф., Заведую- щий обучающ. в АГШ и Штатн. Препо-д. черчения и съемки там же	С первых дней су- ществ. большев. режима, как Пре- под. АГШ	Снова в РККА: в 1920 — Нач-к Адм.-Строевого Отделения Губвоенкомата РККА	На март — 23 июля -1918 — Препо-д. практических занятий по тактике в АГШ РККА; 23–24.07.1918 эвакуирован больше-виками вместе с АГШ в Казань. У белых: на 20.08.1918 — Член Конфе- ренции АГШ. На 24.02.1919 — Препо-д. АГШ у Колчака; на 10.10.1919 — Нашта- бриг Отдельной Оренбург. казач.
68.	Соллогуб Николай Влади- мирович, 1910, Полков- ник; и. д. Помощни- ка Генкварт-а Штаба Запфронта	Не позднее 27.06.1918 г.	С 27.06 — не поздн. 31.07.1918 — НШ ВФ; на 28.11.1918 — Зав. Главным Дел-вом Воен. Отдела ВВИ; после 28.11.1918 — не поздн. 15.07.1919 — Зав. Особым Дел-вом Воен. Отдела ВВИ	На 25.12.1918 — Зав. 10-й груп- пой слушателей АГШ РККА; до 15.07.1919 — Препо-д. АГШ РККА; на 15.11.1919 — Командарм-16

69.	Станиславский Андрей Васильевич, 1911, Полковник; 3-ий Обер-квартир. Огенькварт-2 ГУГШ	Не позднее ноября 1917 г.	К ноябрю 1917 — Нач-к Разведчасти; на начало 1918 — до начала мая с. г. — 3-й Оберквартир. Огенькварт-2 ГУГШ; после начала мая — на 9 сентября 1918 — врид. Нач-ка ВСО ВГШ	На март 1918 г. преподавал в старшем и младшем классах АГШ РККА
70.	Сторожев Илья Иванович, 1913, Подполковник; Преподр. военных наук в АГШ	С первых дней существования режима «Совдепии» как Преподр. военных наук в АГШ	Не служил	На январь-июль 1918 г. — Преподр. военных наук АГШ РККА; 23–24.07.1918 эвакуирован большевиками вместе с АГШ в Казань. У белых: на 20.08.1918 — Член Конференц. АГШ; на 24.02.1919 — НШ ОмскВО у Колчака; на 10.10.1919 — Помощник Глав. Нач-ка снабж.
71.	Сулейман Николай Александрович, 1910, Генерал-майор; Нач-к Управления, Помощ-подведом. Помощ-ник. Нач-ка Штаба Верховн. Главнокоманд. /Генквартир инспекц. снабжения	С 22.02.1918, когда участвовал в военном совещании в Смольном, посвящ. формиров. отрядов для обороны Петрограда под руководством В. И. Ленина	На 12.04.1918 — Генквартир ВВС; к 15.06.–20.07.1918 — Нач-к Оперупр ВВС. С 12.10.1918 — на 15.07.1919 — сотрудник-составитель ВИК ВГШ	С 12.10 — на 15.12.1918 — Штат. Преподр. АГШ РККА; на 15.07–15.11.1919 — Штат. Преподр. и Руковод. по практич. занятиям в АГШ
72.	Суринов Виктор Ильич, 1906, Полковник; Нач-к Канцеляр. Военмина	С 23.11.1917, принимая участие в совещании нач-ков главн. управлений Военмина	Не служил	На 01.05–20.07.1918 — Штат. Преподр. АГШ у большевиков. 23–24.07.1918 эвакуирован большевиками вместе с АГШ в Казань. У белых: на 20.08.1918 — Член Конференц. АГШ при Самар. Комуче. На 24.02.1919 — Помощник Военмина у Колчака

73.	Сурнин Александр Александрович, 1914, Подполковник; Нач-к Отделения Кон-трразведки Огекв-арта Штаба 5А / Нач-к Развед. отде-ления Штаба ПВО	Не позднее 27.04.1918	С 27.04 — не поздн. 23.07.1918 — Нач-к Отдела Штаба УралВО	На 20.07.1918 вел практич. занятия по тактике в старшем классе АГШ РККА. 23–24.07.1918 эвакуирован больше-виками вместе с АГШ в Казань. У белых: на август 1918 г. — Штатн. Препо-д. прак-тических занятий в АГШ при Самарском Комуче; на 24.02.1919 — НШ 1К Средне-Сибир. у Колчака; на 10.10.1919 — Нач-к Квартир. Отдела Штаба ИркутВО
74.	Сухов Василий Гаврилович, 1913, Подполковник; Старад Огекв-арта Штаба-5	С 20.11.1917 до 28.01.1918, как участник перегово-ров с Герма-нией (в Брест-Литовске)	На 28.11.1918 — Младший Дел-ль Оперупра ВГШ	На 25.12.1918 — 15.11.1919 — Завуч и рук-ль практических занятий в АГШ РККА
75.	Сыромятников Александр Дмитрие-вич, 1913, Подполковник; Препо-д. воен. наук и Руковод. обуч-ся в АГШ	С первых дней су-ществ. большев. режима в кач-ве Препода военных наук	С 01.12.1921 — Нач-к Высшей Военной школы в Сибири РККА	В январе — июле 1918 г. — Препо-д. АГШ у большевиков. 23–24.07.1918 эва-куирован большевиками вместе с АГШ в Казань. У белых: на 15.08.1918 — при Комуче член Конференции АГШ; на 24.02.1919 — Препо-д. АГШ у Колчака; на 10.10.1919 — Наштаокр Приамур. Снова в РККА: с 01.12.1921 — Штатн. Препо-д. АГШ; на 01.03.1923 — Старший Руководитель по тактике в АГШ
76.	Тарановский Александр Дми-триевич, 1914–1915, Капитан (Подпол-ковник) Полковник; Старад Грен. корп. и Шт.-оф. для поруч. по авиаотделу Генк-варта Штаба-2	Не позднее 07.06.1918	Не раньше лета — осе нью 1918 г. — Наштадив-1 Закавказ. на 07.06.1918 — не позднее декабря 1918 г. — Кон-сультант Оперод Наркомвоенна. Не раньше 15.07.1919 — для особых по-ручений при Командарме-3	Не раньше 12.1918 и 04.1919 — Препо-д. АГШ РККА. На 15.07–15.11.1919 — Помощник Правителя дел АГШ РККА и руководитель по практическим занятиям

77.	Тележников Петр Дмитриевич (бывший Шрейдер), 1890, Генерал-лейтенант; Командир 9АК	Не позднее марта 1918 г.	Не позднее июля 1918 г. — Инспектор формирований 4-й Инспекции фор- миров. СУОЗ при ВВС. На 28.11.1918 — в резерве при Штабе ЯВО; 22.01– 24.12.1919 — Военрук ЯВО	На март 1918 г. преподавал в младшем и старшем классах АГШ РККА
78.	Теодори Георгий Иванович, 1917, Штабс-капитан; Об.- Офицер для поруч. при Шт. 46К	С первых дней существования большев. режима как курсант 2-ой очереди ускорен. курсов АГШ	На июнь 1918 г. — Консультант Опе- род Наркомвоена; на начало июля 1918 г. — НШ и Военрук Оперод Нар- комвоена. После 28.11.1918 — не позднее 15.07.1919 — Зав. курсами разведки и военконтроля, а также Консультант Региступра ПШ РВСР	С 11.10.1918 — Препод. АГШ по курсу полевой артиллерии; На 28.11.1918 — Штатн. Препод. АГШ; на 15.11.1919 — в распоряж. нач-ка ПШ РВСР (аресто- ван)
79.	Тихменев Георгий (Юрий) Ми- хайлович, 1901, Генерал-майор; в распоряж. НШ СФ	С апреля 1918 г.	На 3–17 апреля 1918 г. сост. при Шта- бе УралВО Зав. Отдела формирова- ния и обучения. С 26/27.04. — на 28.11.1918 — НШ УралВО; На 07.12.1918– 15.07.1919 — Военрук УралВО; на 15.11.1919 — в распоряж. ГУВУЗ	На 20.07.1918 вел практич. занятия по тактике в старшем классе АГШ РККА
80.	Туношенский Николай Владими- рович, 1902–1914, Подполковник; И. д. Наштадива-4 кавалерийской	Не позднее 01.05.1918	С 1 мая — не позднее 23 июля 1918 — Нач-к Оперод Мобупра ЯВО	На 20.07.1918 вел практич. заня- тия по тактике в АГШ РККА. 23– 24.07.1918 эвакуи-рован большеви- ками вместе с АГШ в Казань. У белых: на 22.08.1918 — Штатн. Препод. АГШ в НА Комуча
81.	Ульянин Владимир Петрович, 1912; Полковник; и. д. НШ 1 грэнд.	Не позднее 08.08.1918	На 08.08.1918 — Зав. Отделом службы и подготовки войск Адмупра МВО	На 28.11.1918–15.07.1919 — Зав. обуч-ся в АГШ РККА; На 15.11.1919 — то же самое и рук-ль АГШ

82.	Федотов Александр Ипполи- тович, 1898, Генерал- майор; Комдив-4 кавалерийской	Не позднее марта 1918 г.	С 27 апреля — на лето 1918 — Нач- снаб. Штаба СУ03; с 28.09.1918 — на 15.07.1919 — Инспектор Кавалерии Штаба; на 15.11.1919 — Помощник Инспектора кавалерии ПШ РВСР	На март 1918 г. преподавал в старшем и младшем классах АГШ
83.	Филатьев Дмитрий Влади- мирович, 1898, Генерал-лейтенант; Ординарный Профессор АГШ	Не позднее ян- варя 1918 г., как Ординарный Про- фессор АГШ	Не служил	На январь — июль 1918 г. — Ординар- ный Профессор АГШ РККА. У белых: с 01.09.1918 — в Киевском центре Добармии (02.02.1919 утвержден в резерве армии). На ноябрь — декабрь 1918 — Нач-к снабж. представителя ар- мии в Киеве. В декабре 1918 — в Одес- се. Участник орг-ции десантной армии для захвата Петрограда. Выехал по делам Добармии в Париж. Затем нахо- дился в белых войсках Востфронта Кол- чака; Профессор АГШ. С 05.11.1919 — Помощник Главкома Колчака по части снабжения. С 29.02.1920 — Главный Нач-к снабжений вооруженных сил РВО; с 30.11.1920 — Руководитель Комиссии по заграничным заготовкам в Харбине. Летом 1920 г. выехал из Харбина для за- купки патронов для атамана Семенова. Эмигрировал во Францию.
84.	Христиани Григорий Григорье- вич, 1887, Генерал-лейтенант; Заслуженный Орди- нарный Профессор АГШ	С первых дней су- ществ. большев. режима, как Про- фессор АГШ	Не служил	На январь — 23 июля 1918 г. — Пре- под. в АГШ РККА. Оставлен в Екатерин- бурге при эвакуации большевиками АГШ в Казань (23–24.07.1918), «в соста- ве комиссии для заведывания и охра- ны оставлен. казенного имущества». У белых: С 29.07.1918 зачислен в резерв по штабу формирования НА Комуча; на 24.02–10.10.1919 — Заслуженный Ор- динарный Профессор АГШ у Колчака

85.	Шапошников Борис Михайлович, 1910, Полковник; Командир дивизиона	С 22 мая 1918 г.	С 22.05.1918 — Помнач. Оперупра Штаба ВВС; На 20.07.–02.08.1918 — Помощн. по Разведчасти Регистротдела при ВВС; с 07.09.1918 — Нач-к Разведдод ПШ РВСР; на 30.09.1918 — Помнач. Генштаба. С 30.10. — на 28.11.1918 — в Военном Отделе ВВИ. На 15.07.1919 — 1-й Помощник Начштаба Наркомвоенна Украины; на 15.11.1919 — Врид. Нач-ка Оперупра ПШ РВСР	На 25.12.1918 — Зав. 9-й группой слушателей АГШ РККА
86.	Шейдеман Сергей Михайлович, 1883, Генерал от кавалерии; Командир 1АК (Туркестанского) (Командующ. 10 А) Помощн. Главкома Запфронта	Не позднее 27.04.1918	На 27.04–01.08.1918 — Военрук Рязанского Губвоенкомата; с 08.1918 — Начдив-1 Рязанской. С 19.08.1918 г. — Инспектор 3-ей Инспекции формиров. при ВВС	На 28.11.1918 — Преподр. тактики конницы в АГШ РККА; на 15.07. 1919 — Штатн. Преподр. и Руководитель по практическим занятиям в АГШ; на 15.11.1919 — Инспектор Кавалерии ВВИ и Преподр. АГШ
87.	Шиловский Евгений Александрович, 1917, Капитан; Помощ. Старода Огенькварта Штарма-11	После 20.07.1918	На 28.11.1918 — Младший Дел-ль Главного Дел-ва ВВИ. После 28.11.1918 — Старш. Дел-ль Особого Дел-ва ВВИ. На 15.07.1919 — Нач-к Отдела Огруппа Наркомвоенна Украины; на 15.11.1919 — Нач-к Оперод Штарма-16	На 25.12.1918 — Зав. 11-й группой слушателей АГШ РККА
88.	Яковлев Александр Алексеевич, 1903, Генерал-майор; Начштаба 35АК	Не позднее 26.03.1918	С 26.03 — на 13.06.1918 состоял для поруч. при Военруке ЗУОЗ; К 01.08.1918 — Военрук Брянского района (отряда); на осень 1918 — Начснаб. 2-ой Орловской дивизии. На 07.10.1918 — Военрук Брянского участка ЮФ	На 09–15.12.1918 — Правитель дел АГШ РККА; На 25.12.1918 — Зав. 4-й гр. слушателей АГШ РККА; на 15.07–15.11.1919 — Правитель дел АГШ и Зав. групп. по практич. занятиям.

Приложение составлено на основе следующих материалов:

ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2; Д. 4. Л. 327; Д. 75. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 3, Л. 10, 20, 44, 60; Д. 14. Л. 41, 56; Ф. 325. Оп. 1. Д. 406. Л. 103; Ф. 558. Оп. 1. Д. 1812. Л. 1 об.; РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 87; Д. 36. Л. 1–152 с об.; Д. 51. Л. 255; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 1–45 с об.; Ф. 11. Оп. 1. Д. 83. Л. 94–94 об., 133; Д. 96. Л. 2, 4, 5, 8, 10, 34, 38; Оп. 4. Д. 111. Л. 1–106; Оп. 5. Д. 69. Л. 38–39 с об.; Д. 90. Л. 66–69, 119–120, 305; Д. 97. Л. 45–58 с об., 62; Д. 122. Л. 44 об., 273 об., 330, 357–358, 436, 531; Оп. 6. Д. 96. Л. 53–74 с об.; Д. 107. Л. 131; Д. 115. Л. 47, 50 об.; Д. 125. Л. 13, 78, 112, 174 об., 253 об.; Д. 447. Л. 1–5 с об.; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 349–361 с об.; Ф. 24380. Оп. 7. Д. 2. Л. 378–379; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–9 с об.; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 177–178 с об., 383, 398–400 с об.; Д. 7. Л. 66; Д. 10; Д. 11. Л. 4–4 об., 5; Д. 37; Д. 38. Л. 111; Д. 39, 88, 89; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 8598а, 28287, 28288, 82387, 82388, 10953а, 43075, 48725–48727, 106960, 107146–107147, 107439, 108106–108109, 147597, 158091–158093, 167557–167559, 187214–187217, 197217–197219, 214933–214934, 240640–240642, 252941, 303465–303467; Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). Петроград, 1917. С. I–XXX, 1–164; Приказы ВП о чинах военных. 1917 г. Март–октябрь; Известия Наркомата по военным делам. 1918. № 13. 12 мая; № 14. 14 мая; № 21. 23 мая; № 39. 16 июня; № 43. 21 июня; № 76. 30 июля; № 98. 25 августа; Приказы РВСР. 1918. № 57. 11 октября; № 175. 3 ноября; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.). С. 3–261; *The Trotsky Papers. 1917–1922* / Ed. and annotated by Jan M. Meijer. Vol. I. Mouton and Co, 1964. Vol. I. P. 213; *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. М., 1998. Кн. I. С. 239; *Кавтарадзе А. Г.* 1) Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 58, 61, 66–68, 201; 2) Крупный военный историк В. Ф. Новицкий // *Первая Мировая война. Пролог XX века.* М., 1998. С. 635–643; 3) Выдающийся офицер Генштаба. Вехи биографии А. А. Свечина. В кн.: *Постижение военного искусства (Идейное наследие А. А. Свечина)* // *Российский Военный Сборник.* М., 1999. Т. 15. С. 639–656; 4) Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения // *Военно-исторический журнал.* 2002. № 10. С. 32–40; *Каминский В. В.* 1) Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 10–11, 16–17, 20, 31, 53, 75–76, 87–88, 91–94, 100, 102–105, 109, 113, 116–123, 125–128, 132, 135, 138, 144, 152, 155–156, 161–164, 166–167, 172, 175, 178, 182–184, 186–187, 194, 199–203, 205–206, 209–210, 218, 226, 229–231, 234–241, 244–245, 252–254, 256–259, 261–266, 270–272, 277, 284, 296–298, 303, 305–306, 324–326, 338, 340–342, 344, 347, 353–358, 363, 365, 370–371, 374, 378, 380, 382, 384, 400, 402, 409, 411, 423, 430, 433–661. — Более подробную информацию о служебной занятости в РККА в 1918–1919 гг. выпускников АГШ, упомянутых в настоящей статье (равно как и информацию о многих десятках специалистах Корпуса Генштаба РККА), можно получить из указанной выше монографии автора этих строк; 2) А. И. Андогский в дни «русской смуты» в 1917–1919 гг. // *Вопросы истории.* 2008. № 11. С. 91–100; 3) Сергей Алексеевич Кузнецов — «собираатель» «генштабистов» для Красной Армии (весна–осень 1918 г.). // *Проблемы новейшей истории России: Сб. статей к 70-летию со дня рожд. Г. Л. Соболева.* СПб., 2005. С. 236–251; 3) Почему Генштаба полковник Б. П. Богословский не захотел командовать 3-ей армией «красного» Восточного фронта (июль 1918 г.)? // *История Белой Сибири: Материалы VI Международной Научной Конференции. Кемеровское Отделение заочного обучения Омского Юридического Института МВД РФ, 7–8 февраля 2005 г. Кемерово, 2005.* С. 95–101; *Константинов С. И.* Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Диссертация на соискание ученой степени д. и. н. Екатеринбург, 1998. В 2-х т. С. 431; *Кочик В.* Советская военная разведка: структура и кадры. Статья первая 1917–1918 гг. // *Свободная Мысль.* 1998. № 5. С. 96, 104; *Лурье В. М., Кочик В. Я.* ГРУ: дела и люди. СПб., 2002. С. 102; *Картотека Лихотворика А. А.* // <http://www.grwar.ru/persons/persons> (дата посещения: 10.07.2011); *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 гг. Электронная версия. Список: «Биографические

справки наиболее видных военачальников...»; Раздел I: «Первые репрессии бывших офицеров и начало дела “Весна”» // <http://www.xx13.ru/krasnie/tinchenko/tinchenko.htm> (дата посещения: 15.09.2012); *Фокке Д. Г.* На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров). // Архив Русской Революции. Берлин, 1930. Т. 20. С.18, 66–68; *Шмаглит Р. Г.* Белое движение. С. 234, 254–255. — В случае разночтения в источниках относительно последних должностей занимавшихся «генштабистами» в «добольшевистской» армии, равно как и касательно их последних воинских чинов в той же армии, соответствующая информация в таблице дается через наклонную черту «/». В настоящей статье (2-я часть) автору удалось ввести в научный оборот некоторые новые архивные материалы, которые не были включены в авторскую монографию, поскольку совсем недавно были заказаны и получены автором в виде ксероксов из фондов РГВА. — *В. К.*

Аббревиатуры и сокращения:

А — Армия. Например: 1А — Первая Армия, 1-я Армия и т. д.

АГШ — Академия Генерального Штаба

АК — Армейский Корпус. Например, 20АК — 20-й армейский корпус

ВАШ — Высшая Артиллерийская Школа

ВВИ — Высшая Военная Инспекция

ВВС — здесь: Высший Военный Совет (Высшее военно-управленческое учреждение РККА под руководством Л. Троцкого. Период существования: 4 марта — 2 сентября 1918 г.)

ВГШ — Всероссийский Главный Штаб

ВИК — Военно-Историческая Комиссия

ВинжА — Военно-Инженерная Академия

ВО — Военный Округ. Например, ЗаамурВО — Заамурский Военный Округ; ОмскВО — Омский Военный Округ; МВО — Московский Военный Округ, ПВО — Петроградский Военный Округ, УралВО — Уральский Военный Округ, ЯВО — Ярославский Военный Округ и т. д.

Военмин — Военное Министерство; Военный Министр

ВОСО — военные сообщения

ВП — Временное Правительство

ВСО — Военно-Статистический Отдел

ВТУ — Военно-Топографическое Управление

ВУЗ — здесь: военно-учебные заведения

ВУч — Военное Училище

ВФ — Восточный Фронт

Генкварт — Генерал-Квартирмейстер. Управление генерал-квартирмейстера (Угенкварт) русской армии в соответствии с Приказом по военному ведомству № 252 от 22 апреля 1906 г. входило в состав Главного Управления Генерального Штаба (ГУГШ) и состояло из

«частей 4-х Оберквартирмейстеров» (Оберквартиров), которые занимались вопросами военно-административного, организационного, оперативно-разведывательного, статистического характера.

Огенкварт — Отдел Генерал-Квартирмейстера

Главнач — Главный Начальник

Гренд. — гренадерская дивизия

Губвоенкомат — Губернский Военный Комиссариат

ГУВУЗ — Главное Управление военно-учебных заведений

ГУГШ — Главное Управление Генерального Штаба

Комуч — Комитет Членов Учредительного Собрания (г. Самара)

Кавд. — кавалерийская дивизия

Казд. — казачья дивизия

ЛК — Ликвидационная Комиссия

Мобупр. — Мобилизационное Управление

НА — Народная Армия (в данном случае имеются в виду вооруженные формирования Самарского Комуча)

Наркомвоен — Народный Комиссар по военным делам

Наштарм — Начальник Штаба Армии

НШ — Начальник Штаба (военного округа фронта, армии, корпуса, дивизии).

Обер-офицеры — в русской армии (до 1917 г.) наименование группы младших офицерских чинов от прапорщика до капитана (ротмистра, есаула) включительно. В современных армиях соответствует категории «младший офицерский состав».

Оперод — Оперативный Отдел

Пд. — пехотная дивизия

ПШ РВСР — Полевой Штаб Революционного Военного Совета Республики (Высший военно-управленческий орган РККА на сентябрь 1918 г. — 1920 г.)

Разведод — Разведывательный Отдел

РВО — Российская Восточная Украина

Старад — Старший адъютант

СУОЗ — Северный участок отрядов Завесы. ЗУОЗ — Западный участок отрядов Завесы. Завеса — Оперативное объединение Красной Армии в 1918 г.; послужила основой для развертывания ряда армий и фронтов.

СФ — Северный Фронт

УПВОСО — Управление военных сообщений

УР — укрепленный район

ЦУС — Центральное Управление Снабжений

Штарм — Штаб Армии

Шт.-оф. — Штаб-офицер. В русской армии последней трети XIX в. — до 1917 г. — наименование категории офицерских чинов от майора до полковника включительно. В современной армии соответствует категории «старший офицерский состав».

ЮФ — Южный Фронт

Kaminsky V. V. Some particulars of the “voyage” of the Nicolas Academy of the General Staff from Ekaterinburg to Kazan’ (July 23–24, 1918) (part II).

ABSTRACT: The current article is devoted to one of the notable facts of the Russian Civil War of 1918–1920 — a “travel” of the Nicolas Academy of the General Staff (AGSh) from Ekaterinburg to Kazan’ (July 23–24, 1918). Firstly, the author makes an effort to prove the “unplanned character” of the “transition” of AGSh from “The Reds” to “The Whites” in August 1918. Secondly, the complete number of lecturers-genshtabists in The Red Army was more considerable than number in Army of Admiral Kolchak in spite of loss part of the Academic Staff by the “Reds”. Thirdly, author looks through the destinies of some people who taught at the AGSh by the different stages of the period 1918–1920.

KEYWORDS: Nicolas General Staff Academy (AGSh), The Committee of Members of Founded Assembly (Komuch), The Red Army (RKKA), A. I. Andogsky, A. V. Kolchak, L. D. Trotsky.

AUTHOR: Ph. D. in History (Ashdod, Israel); svkamin@zahav.net.il

REFERENCES:

- ¹ Russian State Military Archive.
- ² Russian Federation State Archive.
- ³ *Vojtkov S. S. Otechestvenny'e spetssluzhby' i Krasnaya Armiya 1917–1921 gg.* Moscow, 2010.
- ⁴ *Shmaglit R. G. Beloe dvizhenie. 900 biografij krupnejshix predstavitelej russkogo voennogo zarubezh'ya.* Moscow, 2006.
- ⁵ *Konstantinov S. I. Vooruzhenny'e formirovaniya protivobol'shevistskix pravitel'stv Povolzh'ya, Urala i Sibiri v gody' grazhdanskoj vojny':* Diss. d. i. n. Ekaterinburg, 1998. T. 2.
- ⁶ <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=276>
- ⁷ Russian State Archive of Social and Political History.
- ¹⁰ *Grazhdanskaya vojna i voennaya intervenciya: E`nciklopediya.* Moscow, 1983.
- ¹¹ *Vostochnyj front admirala Kolchaka.* Moscow, 2004.
- ¹² *Volkov E. V., Egorov N. D., Kupcov I. V. Bely'e generaly' Vostochnogo fronta grazhdanskoj vojny'.* Moscow, 2003
- ¹³ *Alekseev M. Voennaya razvedka Rossii.* Moscow, 1998. Kn. 1.
- ¹⁴ *Izvestiya Narodnogo Komissariata po voenny'm delam.* 1918. N 144. 22 October.
- ¹⁵ *Izvestiya Narodnogo Komissariata po voenny'm delam.* 1918. N 178. 11 December.
- ¹⁶ *Trockij L. Kak vooruzhalas' revolyuciya. T. 1: Ty'syacha devyat'sot vosemnadcaty'j god.* Moscow, 1923.
- ¹⁷ *Kaminskij V. V. Vy'puskniki Nikolaevskoj Akademii General'nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii.* St. Petersburg, 2011.